

Георгий Лим

Принц теней. Кровь дракона

18+

Георгий Лим

Принц теней. Кровь дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73493058

SelfPub; 2026

Аннотация

Две жизни. Две семьи. Одна цель – возмездие.

В прошлой жизни он был военным, погибшим в огне. В этой – принцем, рожденным в золоте и лжи. Сохранив память и опыт солдата, Арториас готовится к войне, о которой его королевство даже не подозревает. Но враг приходит не с границы, а изнутри. Имперский легат вырезает королевскую семью, похищает его сестру и бросает самого принца умирать в снегах.

Они думали, что сломали его. Они ошибались. Из пепла рудников поднимается Командир. И его армия, рожденная в аду, уже занесла меч над Империей.

Они отняли у него всё. Теперь он придет за ними.

Содержание

Глава 1: Солдатская кость	5
Глава 2: Новый театр военных действий	11
Глава 3: За стенами позолоты	19
Глава 4: Первый рекрут	24
Глава 5: Первая верность	29
Глава 6: Испытание воли	35
Глава 7: Стратегия и Сталь	42
Глава 8: Горизонты и Наследие	52
Глава 9: Тень в городе	58
Глава 10: Первые Врата	63
Глава 11: Путь из стали и знания	69
Глава 12: Первый рубеж и новый рекрут	75
Глава 13: Ковка Сосуда	81
Глава 14: Бремя крови и вторые врата	87
Глава 15: Уличный урок	94
Глава 16: Трещины и Третьи Врата	101
Глава 17: Сестра	107
Глава 18: Имперский Вихрь	112
Глава 19: Игры при свете дня	117
Конец ознакомительного фрагмента.	121

**Георгий Лим
Принц теней.
Кровь дракона**

Глава 1: Солдатская кость

Майор Игорь Волков не любил слово «герой». Для него оно было таким же абстрактным и бесполезным, как «судьба» или «предназначение». Он был офицером. Профессионалом. Его мир состоял из Устава, приказов и бесконечной ответственности за вверенных ему людей.

В тот день, за три часа до взрыва, он проводил учения. Полигон. Ледяной ветер с северного моря. Он стоял, не шелохнувшись, наблюдая, как рота отрабатывает штурм условной укрепленной позиции.

– Стоп! – его голос, низкий и резкий, как удар саперной лопаты, разрезал ветер. – Рядовой Сидоров! Вы будете убирать кишки своего напарника обратно в живот, если побежите прямо на пулемёт, как на параде? Перестроение! С фланга! Действуйте умом, а не ногами!

Он подозвал к себе лейтенанта, командира взвода.

– Лейтенант, твой план – это готовый сценарий для похорон. Где разведка? Где отвлекающая группа? Ты ведешь людей, как стадо. Пересмотреть. За пятнадцать минут.

Он не кричал. Он не оскорблял. Он констатировал. Его слова обжигали сильнее крика, потому что они были всегда правы. Солдаты побаивались его, но уважали бесконечно. Они знали: майор Волков никогда не пошлет их туда, куда не пошел бы сам. Его хладнокровие было легендой. Говорили,

что под минометным огнем он мог спокойно доедать свою порцию каши.

Часть 2: Тихий вечер

Вечером, в своей казенной комнате, он разбирал рапорты. На столе, рядом с уставом, стояла одна-единственная фотография в простой рамке. Молодая женщина и девочка с двумя косичками. Жена и дочь. Они погибли пять лет назад в ДТП, по вине пьяного водителя. С тех пор он остался один. Армия стала его единственной семьей. Его солдаты – его сыновьями.

Он смотрел на фотографию. Никакой боли на лице, только пустота в глазах, которую не мог заполнить ни один приказ. Он позволил себе эту единственную слабость – на три минуты в день он переставал быть майором и становился просто мужем и отцом, который опоздал.

Часть 3: Сирена

Тревога завывала в 21:30. Не учебная. Пронзительный, режущий вой, от которого кровь стынет в жилах.

Сообщение: «Пожар на складе ГСМ №4. Угроза детона-

ции. На месте – смена из семи человек.»

Его смена.

Игорь был уже на ногах, натягивая бронежилет поверх формы.

– Майор, вызвали пожарных! – крикнул дневальный.

– Пожарные не успеют. Детонация – дело минуты.

Он уже бежал к машине. Не было времени на раздумья. Был только расчет.

«Склад ГСМ. Бетонное здание, один основной вход. Взрывчатка хранится в северном отсеке. Вероятность взрыва – 98%. Время до детонации... Неизвестно. Минус на эвакуацию...»

Его джип резко рванулся с места.

Часть 4: Ад на земле

Он подъехал к крошечному аду. Склад был объят огнем, черный дым, пахнувший химией и смертью, поднимался к небу багровой тучей. Воздух дрожал от жара. Слышны были крики оттуда, изнутри.

– Они в ловушке в подсобке! – кричал ему перемазанный сажей солдат, один из тех, кто смог выбраться. – Дверь заклинило! Сержант Котов там с ними!

Котов. Молодой, перспективный. Женат месяц назад.

Игорь не видел пламени. Он видел тактическую карту.

«Вход – здесь. Путь к подсобке – 20 метров через основной зал. Конструкция неустойчива. Вероятность обрушения – высокая.»

Он схватил огнетушитель и облил себя с головы до ног водой из ближайшей бочки.

– Майор, вы не можете! Там рванет! – закричал кто-то.

Он посмотрел на солдата. В его глазах не было ни страха, ни героизма. Только холодная, стальная решимость.

– Мои люди там. Это приказ... самому себе.

И он рванул внутрь.

Жар был физическим ударом. Пламя лизало стены, с потолка капала расплавленная смола. Дым слепил и выедал глаза. Он двигался на звуки криков, низко пригнувшись, как учил других.

– Я здесь! Майор Волков! Держитесь!

Он нашел их. Пятеро солдат, в панике пытавшихся выбить дверь. Сержант Котов с окровавленным лицом пытался организовать их.

– Товарищ майор! Мы...

– Молчать! – отрезал Игорь. – За мной! Клином! Дышите через ткань!

Он повел их обратно, через огненный коридор. Он видел, как с потолка падают балки, слышал, как трещат перекрытия. Его разум работал как компьютер, вычисляя безопасный путь. Они уже почти у выхода. Он видел свет ночного

неба сквозь дымную завесу.

Часть 5: Последний расчет

Именно в этот момент его периферийное зрение зафиксировало слабую вспышку в глубине склада, в том самом северном отсеке. Не яркую, а скорее, сжатие света. Он понял всё за доли секунды до того, как ударная волна дойдет до них.

Времени не было. Только на действие.

Расчет был прост: «Взрывная волна. Выброс через выход. Шанс выжить у них есть. У меня – нет.»

Он развернулся и с полной силы толкнул вперед сержанта Котова, который был ближе всех к выходу.

– ВСЕ ВПЕРЕД! ПАДАЙ!

Его собственное тело стало для них щитом, живым барьером на пути огня и металла.

Потом мир взорвался в ослепительной белизне. Он не чувствовал боли. Только невероятной силы удар в спину и ощущение полета. Последнее, что зафиксировал его сознание, прежде чем погрузиться в темноту, – это лица его солдат, выброшенных на безопасный участок, и тихая, четкая мысль: «Задание... выполнено...»

Часть 6: Последний доклад

Он пришел в себя урывками. Мир плыл. Белый потолок. Резкий запах антисептика. Трубки в его теле. Чьи-то руки над ним.

– ...множественные ожоги, осколочные ранения, травмы позвоночника и черепа, несовместимые с жизнью... – голос врача был усталым и отстраненным.

«Несовместимые с жизнью. – Его разум, даже сейчас, анализировал информацию. – Тактическая оценка верна. Поле боя проиграно.»

Он попытался сделать вдох, но легкие не слушались. Он увидел лицо медсестры – молодой, с глазами, полными жалости. Он хотел сказать ей, что жалеть нечего. Он выполнил свой долг.

Но смог лишь прошептать одно слово, выдохнув его с последним остатком воздуха:

– «...Живы?..»

Тьма нахлынула, мягкая и окончательная, унося с собой боль, долг и память о человеке по имени Игорь Волков.

Глава 2: Новый театр военных действий

Он открыл глаза. И мир, который он увидел, не был ни раем, ни адом. Это были расписные небеса с фресками, изображавшими крылатых существ, плетущих что-то из золотых нитей.

«Галлюцинация? – первая мысль была аналитической. – Нет. Слишком детализировано. Тактильная информация...»

Он попытался пошевелиться и осознал, что не может контролировать свое тело. Оно было крошечным, слабым. Он поднял руку – и увидел пухлую, короткую ладошку младенца.

Паники не последовало. Только мгновенная, почти машинная перезагрузка сознания. Сработал инстинкт разведчика, попавшего в глубокий тыл противника.

ОЦЕНИТЬ ОБСТАНОВКУ. ОПРЕДЕЛИТЬ УГРОЗЫ. ВЫЖИТЬ.

Зрение: Богато убранная комната. Резной потолок, гобелены на стенах, мягкий свет магических сфер. Высокий статус.

Слух: Мелодичный, незнакомый язык. Голоса – тихие, почтительные. Никакой агрессии.

Обоняние: Запах дорогих благовоний, свежего белья и...

легкий металлический привкус в воздухе, которого он не знал. «Магия?»

Тактильно: Его держат на руках. Руки мягкие, бережные. Данные сошлись в единственно возможный вывод, пусть и фантастический.

«Реинкарнация. Другой мир. Сохранение памяти, личности, опыта. Новый театр военных действий. Новая миссия: Выжить. Изучить. Адаптироваться. Определить стратегические цели.»

Его, запеленутого, поднесли к женщине, лежащей в огромной кровати. Она была ослаблена, ее лицо покрывала испарина, но в ее глазах светилась такая всепоглощающая любовь и нежность, что его стальной разум на мгновение дрогнул. Это была эмоция, которую он давно забыл.

– Поздравляю, ваше величество, – склонился седовласый мужчина в богатых одеждах. – Родился наследник. Принц Арториас.

Женщина – королева – слабо улыбнулась и протянула руки.

– Арториас... – прошептала она, и ее голос прозвучал для него как первый приказ в этой новой жизни. Имя, от которого веяло холодом стали и дыханием древних легенд.

«Принц Арториас. – Отчеканил он в своем сознании. – Новый идентификатор принят. Статус: высокий. Что дает преимущества, но и повышает уровень угроз. Начинаем операцию "Новая Жизнь".»

Он смотрел в глаза своей новой матери, и где-то в глубине, под слоями военной выучки и холодного расчета, шевельнулось что-то теплое и забытое. Что-то, ради чего, возможно, стоит снова жить.

Часть 1: Тюрьма из пелёнок и погремушек

Следующие несколько месяцев стали для сознания Арториаса настоящей пыткой. Он, майор, привыкший отдавать приказы и молниеносно реагировать на угрозы, был заперт в беспомощном теле младенца, который не мог даже самостоятельно перевернуться. Его мир сузился до кровати, рук няnek и лица матери.

Каждый день был битвой против собственной физиологии.

Потребность в сне. Его разум требовал активности, но тело постоянно отключалось, погружаясь в беспамятство.

Неразвитые мышцы. Попытка поднять голову была сродни многочасовой тренировке с отягощениями.

Отсутствие речи. Он был разведчиком, неспособным добыть самый ценный ресурс – информацию.

Но майор Волков не сдавался. Он превратил свою кровать в полигон для испытаний.

Часть 2: Сбор разведанных

Его главным оружием стало наблюдение. Он лежал, притворяясь спящим или увлеченным погремушкой, и впитывал всё.

Язык. Он сопоставлял слова с действиями и предметами. «Молоко» – когда его кормили. «Спи, принц» – когда укладывали. «Король» – когда в комнату входил высокий мужчина с усталыми, но внимательными глазами, его новый отец. Он выучил имена няnek, придворных, запоминал интонации. Лесть, искренняя забота, скрытая ненависть – его слух, настроенный на распознавание лжи в докладах подчиненных, улавливал малейшие нотки фальши.

Магия. Он подтвердил свою догадку. Иногда в покоях появлялся мужчина в длинной синей мантии – придворный маг. Он водил руками, и воздух наполнялся свежестью, или вода в кубке замерзала. Арториас анализировал жесты, звуки заклинаний, пытаясь найти систему, алгоритм. Пока безуспешно. Это было похоже на попытку понять ядерную физику, глядя на костер.

Политика. Он улавливал обрывки разговоров, которые взрослые считали безопасными вести при нем.

«...восстание на восточных землях подавлено, но герцог Лотаринг требует больше войск...»

«...королевство Эльфов вновь закрыло границы...»

«...следующий Великий турнир...»

Он мысленно складывал пазл. Его новое королевство было нестабильным. Внешние угрозы, внутренние интриги. «Типичная обстановка для государственного переворота», – холодно констатировал его внутренний голос.

Часть 3: Первые учения

Как только он получил минимальный контроль над телом, началась «базовая подготовка».

Физическая подготовка. В часы, когда его оставляли одного, он не спал. Он напрягал и расслаблял крошечные мышцы, имитируя изометрические упражнения. Он пытался поднять голову и держать ее как можно дольше, преодолевая боль. Он тренировал хват, сжимая край одеяла. Это были мизерные результаты, но для него они значили больше, чем любая медаль. Это был прогресс.

Тактическое мышление. Он изучал планировку комнаты. Расстояние до двери. Возможные укрытия. Он заметил, что одна из нянек, Алиса, была неловкой и часто роняла предметы, а другая, Марта, – внимательной и тихой. Он научился манипулировать Алисой, начиная хныкать, когда та подходила ближе – так он мог наблюдать за ее действиями дольше.

Часть 4: Контакт с командованием

Его «командованием» были король и королева. Королева, Элеонора, была для него загадкой. Ее любовь была безоговорочной, теплой, искренней. Она могла часами говорить с ним, читать сказки. Его стальное сердце, защищенное броней из прошлых потерь, медленно таяло под этим напором. Он научился улыбаться в ответ. Сначала это был расчет – вызвать положительную реакцию, получить больше внимания и возможностей для изучения. Но постепенно в этом появилась искренность.

Король, Оден, был человеком дела. Он навещал сына реже, но его визиты были краткими и насыщенными. Он смотрел на Арториаса оценивающим, тяжелым взглядом, как полководец на новобранца.

– Расти сильным, сын, – говорил он, его низкий голос не допускал возражений. – Королевству нужна твердая рука. Фальварки интригуют, генералы стары и глупы. Тебе предстоит тяжелая работа.

Арториас слушал и понимал. Этот человек не ждал, пока он вырастет. Он готовил его к войне. И в этом он находил странное утешение. Здесь, как и в прошлой жизни, от него ждали результата.

Часть 5: Первый прорыв

Великим днем стало первое самостоятельное переворачивание со спины на живот. Это был не случайный кувырок младенца. Это была спланированная операция. Он рассчитал усилие, оттолкнулся ногой от прутьев кровати и, напрягая все мышцы кора, которые успел натренировать, перекатился.

Он лежал, тяжело дыша, уткнувшись лицом в простыню. Физически он был истощен. Но ментально – это была величайшая победа. Он доказал самому себе, что может подчинить это слабое тело своей воле.

В этот момент в комнату вошла королева.

– Арториас! – в ее голосе прозвучала паника, и она бросилась к кровати, чтобы перевернуть его обратно.

Но он уперся ручками и поднял голову. Он встретил ее взгляд. И в его глазах она увидела не детскую беспомощность, а холодную, чистую решимость. Он не плакал. Он смотрел на нее, как воин после тяжелого боя, демонстрируя, что он жив и все под контролем.

Элеонора замерла, ее рука застыла в воздухе.

– Боги... – прошептала она. – Какой же ты... необычный.

Арториас опустил голову, пряча взгляд. «Проявлено слишком много контроля. Необходимо соблюдать режим

конспирации.»

С этого дня он стал осторожнее. Он научился имитировать поведение обычного ребенка: лепетал, ронял игрушки, беспричинно смеялся. Но за этой маской велась непрерывающаяся работа. Он был солдатом в тылу врага, готовящимся к своему часу.

Его новая миссия была ясна: вырасти, стать сильным и узнать все слабые стороны этого королевства, чтобы однажды суметь его защитить. Или перестроить.

Глава 3: За стенами позолоты

Часть 1: Мир как тактическая карта

Следующий год стал для Арториаса временем тихого, методичного завоевания своего маленького мира. Его детская, некогда казавшаяся необъятной, теперь напоминала ему хорошо изученный полигон. Каждый предмет обрел свою тактическую ценность.

Кроватька – основной опорный пункт, но уже превращавшийся в клетку. Резные дубовые прутья, отполированные до зеркального блеска, отбрасывали на полосу дорогого мифрильянского ковра длинные, искаженные тени при свете магических сфер. Эти сферы, парящие под потолком, были его главным источником данных. Их мягкий, дневной свет позволял ему часами изучать узоры на гобеленах, изображавших сцены охоты и давно забытых битв.

Пеленальный столик – стратегический объект. Здесь он был наиболее уязвим, лежа на спине, но здесь же, под предлогом беспокойства, он мог разглядывать сложную резьбу на деревянных балках потолка, повторяющую узор из сплетающихся виноградных лоз и фениксов. Запах лаванды и лечеб-

ных трав, исходивший от столика, ассоциировался у него с минутной слабостью и необходимостью терпеть.

Окно – источник бесценной информации и источник глубочайшей фрустрации. Огромное, арочное, с витражами, оно пропускало внутрь искаженные кусочки внешнего мира. клочок неба, верхушки каких-то башен, крики далеких птиц. Он мог часами лежать и смотреть на него, мысленно составляя карту замка по отражениям в полированных доспехах стражника, иногда застывавшего у двери.

Его эмоциональное состояние было подобно морю в штиль, под которым скрывались глубинные течения. Скука – острая, грызущая, как у бойца на гарнизонной службе. Нетерпение – желание двигаться, действовать, а не наблюдать. И странная, тихая тоска по чему-то, чего он не мог назвать. По простому человеческому общению? По тяжести оружия в руках? По чувству выполненного долга? Он не знал. Эти чувства он тщательно хоронил под слоем холодного анализа. Они были слабостью.

Часть 2: Ритмы дворца

День во дворце подчинялся своему уставу. Утренний визит королевы Элеоноры был для него одновременно и долгожданным событием, и тактической задачей. Она вносила

с собой не только запах утренних цветов и свежего хлеба, но и поток информации. Ее ласковые руки поправляли его одежду, а ее тихие, доверительные рассказы о делах в королевстве, о которых она говорила, будто сказку на ночь, были для него ценнее любых докладов.

– Герцог Лотаринг снова просит снизить налоги, мой маленький рыцарь, – шептала она, качая его на руках. – Говорит, неурожай. А твой отец считает, что он просто копит золото на новое войско.

В такие моменты его разум лихорадочно работал, сопоставляя факты, а сердце сжималось от странного противоречия. Ее безграничная любовь была якорем в этом новом мире, но он чувствовал себя предателем, используя ее откровенность как источник разведанных.

Визиты короля Одина были краткими, как выстрел. Он входил, и воздух в комнате становился гуще, наполняясь запахом старого пергамента, холодной стали и власти. Его тяжелая длань ложилась на голову Арториаса, и в этот момент мальчик чувствовал не любовь, а оценку. Взгляд короля был подобен взгляду кузнеца на раскаленный металл.

– Растешь, – отчеканивал Один. – Скоро пора будет подбирать тебе первого учителя фехтования. Меч должен стать продолжением твоей руки, сын. Как воля – продолжением разума.

И уходя, он оставлял после себя не тепло, а чувство долга, тяжелое, как мокрая плащ-палатка. Арториас понимал – его

здесь не просто растят. Его готовят.

Часть 3: Первая вылазка

В один из дней, когда нянька Марта, убаюкивая его, задремала сама в кресле, а другой няньки не было, в нем что-то щелкнуло. Расчет был прост: «Цель: добраться до двери. Угрозы: Марта (маловероятна, находится в состоянии сна), возможная встреча с другими слугами. Время: ограничено.»

Он молча, двигаясь с недетской концентрацией, выбрался из кровати. Его тело, тренированное месяцами изнурительных упражнений, дрожало от напряжения, но подчинилось. Пол был холодным, паркет отполирован до скользкого блеска. Он пополз.

Это было путешествие через целый мир. С близкого расстояния ковер оказался грубым, с колючими ворсинками. Он видел пыль, забившуюся в стыки между досками паркета – признак того, что даже во дворце есть недочеты. Запахи стали острее: воск, которым натирали мебель, едва уловимый дух старого камня, исходивший от стен.

Он дополз до двери. Массивная дубовая плита, украшенная железными накладками, была для него как стена крепости. Он прикоснулся к холодному металлу. Это была его первая, пусть и крошечная, победа. Первая операция, проведенная за пределами «казармы».

В этот момент за дверью послышались шаги. Мгновенная оценка: «Вернуться до пробуждения Марты – невозможно. Остается – имитировать случайность.»

Он отполз от двери и, сделав вид, что только что проснулся, тихо захныкал. Дверь открылась, на пороге появилась запыхавшаяся Алиса.

– Боги мои! Малыш, как ты выбрался? – в ее голосе был испуг.

Арториас смотрел на нее с самой невинной улыбкой, какую смог изобразить. Внутри же он испытывал не детскую радость, а холодное, профессиональное удовлетворение. Операция завершена. Цель достигнута. Противник не раскрыл замысел операции.

Его вернули в кровать. Но что-то изменилось. Он больше не был пленником. Он был разведчиком, успешно вернувшимся с задания. И его взгляд, устремленный в окно, был уже не взглядом мечтателя, а взглядом командира, изучающего карту будущих сражений. Он знал – его настоящая война еще впереди. Но первый, самый важный рубеж был взят. Он ощутил под ногами не пол своей комнаты, а почву нового, огромного мира, который ему предстояло покорить.

Глава 4: Первый рекрут

Часть 1: География власти

С тех пор как Арториас открыл для себя мобильность, его мир стремительно расширился. Детская превратилась из всей вселенной в всего лишь операционную базу, точку отсчета в сложной карте дворцовых лабиринтов.

Его «вылазки» стали регулярными и тщательно спланированными. Он изучил расписание слуг, патрулей королевской стражи и ритмы жизни своей матери. Он узнал, что по восточному коридору, украшенному штандартами с изображением горного грифона, в полдень всегда дует сквозняк, и там нет ни души – все слуги в это время были заняты на кухне или в покоях знати. Он обнаружил потайную нишу за тяжелым гобеленом, изображавшим битву при Вороньем Утесе – идеальное укрытие для наблюдения.

Дворец предстал перед ним не как дом, а как укрепленный район, полный условностей и скрытых угроз. Позолоченные канделябры, отбрасывающие причудливые тени на стены из темного мрамора. Гулкие залы с высокими сводами, где каждый его детский шаг отзывался эхом, словно пре-

дательством. Воздух был насыщен запахами – сладковатый аромат дорогих благовоний в покоях знати, грубый запах пота и кожи в коридорах, ведущих к казармам стражи, и всегда – легкий, холодный дух камня, напоминающий о том, что вся эта роскошь воздвигнута на фундаменте неприступной крепости.

Эмоционально он был подобно сжатой пружине. Напряженная бдительность сменялась короткими вспышками триумфа, когда ему удавалось остаться незамеченным. Но чаще его посещало глубокое, почти физическое одиночество. Он был шпионом в стане своих же родителей. Их любовь, их забота – все это было настоящим, но он не мог ответить им той же искренностью. Он всегда играл роль, скрывая за маской послушного ребенка расчетливый ум солдата. Это порождало чувство вины, которое он тут же подавлял, напоминая себе о своей конечной цели – выжить и понять правила игры в этом новом мире.

Часть 2: Запах реальности

Однажды, пользуясь суматохой из-за подготовки к какому-то официальному приему, он проскользнул дальше обычного. Вместо знакомых богатых ковров и гобеленов он оказался в узком, каменном коридоре, освещенном тусклыми, закопченными факелами. Воздух здесь был другим – пахло

влажным бельем, щелоком и жареной репой. Это были служебные помещения, куда редко заходила знать.

Именно здесь, за углом, он услышали сдержанные всхлипывания. Арториас замер, прижавшись к шершавой, холодной стене. Тактика требовала осторожности. Он выглянул из-за угла.

В небольшой нише, где, судя по всему, хранились ведра и швабры, сидела девочка. Ему было трудно определить ее возраст – может, восемь, может, десять лет. Она была худа, как тростинка, а ее лицо, испачканное сажей и слезами, казалось совсем крошечным под неуклюже надетым чепцом служанки. Ее платье из грубой ткани было порвано у плеча, а на тонкой руке краснел свежий синяк.

Она что-то яростно теребла в руках. Арториас присмотрелся и узнал обломок деревянной куклы, грубо вырезанной, с отломанной рукой. Ее горе было таким плотным, таким настоящим, что оно пробилось сквозь его холодный аналитический барьер. Это не была придворная интрига или игра в обиду. Это была боль от потери последнего, что у тебя есть.

Часть 3: Тактика сострадания

Его разум проанализировал ситуацию с молниеносной скоростью.

Цель: Установить контакт. Получить информацию о

«нижнем уровне» дворца. Возможно, приобрести союзника.

Угрозы: Девочка может поднять шум. Ее могут найти.

Метод: Подход должен быть не угрожающим. Необходимо предложить что-то, что покажет понимание.

Он сделал шаг из-за укрытия. Девочка вздрогнула и вжалась в стену, зажав в кулаке обломок куклы, ее глаза, полные слез, расширились от страха.

– П-принц... – прошептала она, пытаясь встать и сделать реверанс, но ее ноги подкосились.

Арториас подошел ближе. Он не улыбался – его лицо оставалось серьезным. Он посмотрел на сломанную куклу, потом на ее синяк.

– Кто? – спросил он одним словом. Его голос прозвучал тихо, но не по-детски.

Девочка, ошеломленная, просто указала пальцем куда-то вглубь коридора.

– Старший повар... Я уронила поднос... Он отобрал Долли и сломал... – она снова расплакалась.

Арториас кивнул, как будто принимая доклад. Он на мгновение задумался, затем сунул руку в карман своих дорогих бархатных штанишек. С утра он, движимый непонятным ему самому импульсом, сунул туда пару печений с утреннего чаепития. Он протянул одно из них девочке.

Она смотрела на него с недоверием, смешанным с голодом. Наконец, дрожащей рукой взяла угощение.

– Как зовут? – спросил он снова, сохраняя деловой тон.

– Лилия, ваша светлость, – прошептала она, жадно откусывая печенье.

– Лилия, – повторил он, запоминая. Он посмотрел на сломанную куклу. – Ее можно починить.

Он не ждал ответа. Развернулся и так же бесшумно, как и появился, скрылся в полумраке коридора. Он оставил позади удивленную и слегка успокоенную девочку, а в своей голове поставил галочку напротив первого пункта нового плана. Он нашел первую точку приложения сил. Первого человека, который увидел в нем не принца, а того, кто пришел и понял.

Возвращаясь в свои покои, он чувствовал не только удовлетворение от успешной разведки. Где-то глубоко внутри, под грудой тактических расчетов, шевельнулось что-то новое – острое и колющее. Чувство, которое он давно не испытывал. Чувство ответственности. Не навязанной уставом или долгом, а рожденной из простой, человеческой несправедливости. И с этим чувством ему предстояло научиться жить.

Глава 5: Первая верность

Часть 1: Камень преткновения

Возвращение в позолоченную клетку детской далось Арториасу на удивление тяжело. Воздух, пропитанный ароматом дорогих благовоний, казался ему теперь удушающим после резкой пряности служебных коридоров. Мягкий ковер под ногами вызывал раздражение – он привык чувствовать под босыми ступнями шершавый, холодный камень, дававший уверенность в сцеплении.

Он стоял у окна, глядя на закат, окрашивавший шпили замка в кроваво-багряные тона. Внутри него бушевала буря противоречий. Рациональная часть, майор Волков, составляла отчет: «Установлен контакт с местным населением. Получены первичные данные о внутренних конфликтах низшего эшелона. Потенциальный информатор приобретен.»

Но другая часть, та, что откликнулась на слезы Лилии, шептала иное. Это была не операция. Это было... вмешательство. Он видел в ее глазах не просто страх перед наказанием, а глубокую, выученную покорность. Та самая покорность, которую он видел в глазах новобранцев, сломленных неумелыми командирами. Это была системная ошибка.

Гниль, разъедающая дисциплину изнутри.

Его пальцы сжали подоконник. Он ненавидел гниль. Ненавидел беспредел тех, кто злоупотребляет властью над беззащитными. Старший повар был для него не человеком, а симптомом. Симптомом болезни, имя которой – безнаказанность.

Часть 2: Искусство маскировки

Следующие несколько дней Арториас провел, оттачивая искусство быть «ребенком». Он стал более общительным с няньками, задавая наивные вопросы о жизни во дворце, о слугах, о том, «кто самый главный на кухне». Его детский лепет и широкая улыбка – тщательно срежиссированные – размягчали бдительность взрослых. Он узнал, что старшего повара зовут Боргар, что он служит во дворце со времен деда нынешнего короля и пользуется определенной безнаказанностью благодаря своему опыту и умению угодить знати.

Одновременно он проводил «разведку боем». Во время официальных прогулок с матерью по садам он, делая вид, что гоняется за бабочкой, приближался к служебным входам, запоминая маршруты доставки провизии, расписание вывоза мусора, места, где собирались на перекур конюхи и кухонные мальчишки. Он становился тенью, невидимым наблюдателем, составляющим досье на каждый уголок своего коро-

левства.

Каждый день в час после полудня он находил предлог, чтобы на несколько минут остаться один в своей комнате или в смежной с ней библиотеке. И каждый день он проверял ту самую, третью комнату от лестницы в восточном крыле. Комнату для хранения гобеленов. Она пахла пылью и старой шерстью, и в ней царил полумрак. Он проводил рукой по резной дубовой двери, ища заветный знак.

Три дня дверь была чиста. На четвертый его пальцы нащупали шероховатость. В сумерках он разглядел мелкий, едва заметный крест, нарисованный, судя по всему, углем. Сердце его учащенно забилося – не от страха, а от адреналина. «Сигнал получен. Контакт инициирован.»

Часть 3: Новая реальность

Он ждал до вечера, пока дворец не погрузился в сонную тишину, нарушаемую лишь мерными шагами ночной стражи. Выскользнув из детской было уже сложнее – нянька Марта, наученная горьким опытом его «побега», стала спать чутче. Но привычка – вторая натура, и навыки маскировки, отточенные в служебных коридорах, сработали. Он стал частью тени, скользящей вдоль стен.

Лилия ждала его в той же нише. При его появлении она вся напряглась, но в ее глазах читалось не только прежнее

отчаяние, но и крошечная надежда.

– Он... он снова, – прошептала она, не в силах вымолвить имя. Она разжала кулак. На ее ладони лежала та самая кукла, Долли. Рука, которую он так тщательно чинил, была сломана снова, на этот раз – вдребезги. От нее остались лишь щепки. – Он нашел ее у меня в тюфяке. Сказал... сказал, что воровать вещи у принца – это преступление. Что он меня высечет публично, если я еще раз осмелюсь...

Ярость. Холодная, безмолвная ярость, знакомая ему по тем моментам, когда на его глазах гибли подчиненные из-за чужой тупости или жестокости, затопила его. Это была не детская злость. Это была ярость командира, видящего, как тирания ломает его людей.

Он не стал спрашивать «почему ты не рассказала, что я тебе ее починил?». Он понял. Ее страх перед Боргаром был сильнее любой логики. Система подавления работала безупречно.

Арториас взял у нее из рук обломки куклы. Он посмотрел на них, а потом на Лилию.

– Это не воровство, – сказал он тихо, но так, что каждое слово падало, как молот. – Это дар. А то, что он сделал... это преступление против воли твоего принца.

Он говорил не как ребенок, а как судья, выносящий приговор. Лилия смотрела на него, замороженная.

– Завтра, – продолжал он, – когда Боргар будет обедать, ты подойдешь к нему и скажешь всего одну фразу. Скажешь:

«Принц Арториас требует вернуть свое имущество».

Она побледнела.

– Я... я не смогу...

– Сможешь, – его голос не допускал возражений. – Потому что я буду там.

Он видел ужас в ее глазах, но видел и зарождающуюся веру. Веру не в принца, рожденного в пурпуре, а в того странного мальчика, который сидел с ней на полу в пыли и чинил ее куклу.

– Хорошо, – выдохнула она, скорее повинувшись его воле, чем веря в успех.

Часть 4: Подготовка к бою

Оставшуюся часть ночи Арториас не спал. Он лежал с открытыми глазами, прокручивая в голове план. Это была не детская игра. Это была первая настоящая операция в его новой жизни. Публичная конфронтация. Он должен был быть безупречен.

Он репетировал свою роль. Роль принца. Не того послушного мальчика, каким он притворялся, а наследника престола, в чьих жилах течет кровь королей и холодная сталь солдата. Он должен был говорить не как ребенок, а как воплощение власти. Ему нужно было найти правильные слова, правильный взгляд, правильную осанку.

Он думал о Боргаре. Грубом, уверенном в своей безнаказанности мужлане. Такой тип людей презирал слабость и пресмыкался перед силой. Нужно было показать ему силу. Не физическую – ее у Арториаса пока не было. Силу воли. Силу происхождения. Силу абсолютной, непоколебимой уверенности.

Когда первые лучи солнца упали на витражное окно, окрасив комнату в цветные пятна, Арториас встал. Он подошел к зеркалу и посмотрел на свое отражение – хрупкое, детское. Но глубоко в глазах горел огонь, не принадлежавший ребенку.

«Поле боя – кухня. Противник – Боргар. Цель – сломить его волю, защитить своего человека. Средства – только авторитет и психологическое давление.»

Он выпрямил плечи. Маска была готова. Операция началась.

Глава 6: Испытание воли

Часть 1: Арена

Кухня замка представляла собой отдельный мир, живущий по своим суровым законам. Огромное помещение с низкими сводчатыми потолками, почерневшими от вековой копоти, было заполнено хаотичным, но отлаженным движением. Воздух гудел от десятков голосов, шипения раскаленного масла, стука ножей и грохота медной посуды. Пахло дымом, специями, свежим хлебом и потом.

В центре этого ада, подобно генералу на поле боя, восседал Боргар. Массивный, с багровым от постоянного жара и выпивки лицом, он сидел за грубым деревянным столом, уставленным яствами, которые готовились для знати, но явно опробовались им самим. Его заляпанный жиром фартук и могучие руки, покрытые старыми ожогами, говорили о многолетнем опыте и заслуженной, хоть и грубой, власти в этом царстве огня и пара.

Арториас, стоя в арочном проеме, ведущем на кухню, на мгновение почувствовал головокружение. Шум, жар, плотность запахов – все это атаковало его чувства, привыкшие к тишине библиотек и прохладе мраморных залов. Он ви-

дел, как десятки слуг, не поднимая голов, выполняли свою работу, бросая украдкой робкие взгляды в сторону своего начальника. Это был идеальный полигон для устрашения – открытое пространство, где все происходящее становилось достоянием гласности.

Его взгляд нашел Лилию. Она стояла в стороне, у огромной кадки с горами немытой посуды, ее худенькая спина была напряжена до дрожи. Она смотрела на него, и в ее глазах был животный страх, смешанный с последней искрой надежды.

«Поле боя определено. Противник на позиции. Цель видна. Время атаки», – пронеслось в его сознании холодной, отточенной формулой.

Часть 2: Выход принца

Артиориас сделал шаг из тени проема. Он не пытался скрыть своего присутствия. Напротив, он позволил своей небольшой фигуре затмить весь шум и суету кухни. Он шел медленно, с недетским достоинством, его бархатные туфли бесшумно ступали по каменному полу, запачканному пятнами жира и муки.

Первым его заметил молоденький поваренок, несший корзину с луком. Увидев принца, он замер, выпустив из рук корзину. Луковицы с глухим стуком покатались по полу. За ним замерли другие. Шум на кухне начал стихать, как отсту-

пающая волна. Стелс за стелсом, пока не воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием поленьев в очаге и капанем воды где-то в раковине.

Боргар, с наслаждением разрывавший сочную утиную ножку, наконец, поднял голову. Его маленькие, свиные глазки сузились, пытаясь осознать картину: в центре его владений стоял наследник престола, смотрящий на него непроницаемым взглядом.

Лицо Боргара медленно побагровело еще сильнее. Он с силой швырнул остатки ножки на тарелку, с грохотом отодвинул стул и поднялся во весь свой немалый рост, на голову выше любого человека на кухне.

– Ваша светлость? – его голос, грубый и хриплый, прозвучал как вызов, нарушая тишину. – Эти места не для ваших прогулок. Здесь грязно. Здесь жарко. Вас может кто-то толкнуть.

Арториас проигнорировал его слова. Он продолжил свой медленный путь, пока не остановился в паре шагов от стола Боргара. Он чувствовал на себе десятки глаз. Он чувствовал исходящую от Боргара волну агрессии и презрения. Его собственное сердце колотилось как птица в клетке, но его разум был холоден и ясен. Он был как снайпер перед выстрелом – весь мир сузился до одной цели.

Часть 3: Психологическая атака

– Боргар, – произнес Арториас. Его голос, тихий и высокий, не должен был бы иметь никакой силы в этом зале, при выкшем к крикам и ругани. Но в нем не было ни капли детской неуверенности. В нем была абсолютная, неоспоримая уверенность власти. – Ты взял вещь, не принадлежащую тебе.

На кухне стало так тихо, что было слышно, как трещит пламя в очаге.

– Вещь? О какой вещи изволит говорить его светлость? У меня тут целая кухня вещей. Боргар фыркнул, его толстые губы растянулись в усмешке.

– Кукла, – четко произнес Арториас. Он не повышал голос, но каждое слово падало, как камень. – Деревянная кукла. Я отдал ее Лилии. Ты сломал ее. Дважды.

– Эта воришка... – начал он, но Арториас перебил его. Резко, как удар хлыста. Он видел, как по лицу Боргара пробежала тень неуверенности, быстро смененная злостью.

Эти два слова, произнесенные с ледящей душу интонацией, заставили Боргара инстинктивно отшатнуться. На лицах слуг промелькнуло изумление. Никто, никогда не говорил так со старшим поваром. – Молчать!

– Ты обвиняешь ее в воровстве моего имущества, – продолжал Арториас, его глаза, казалось, прожигали Боргара на-

сквозь. – Значит, ты признаешь, что кукла – моя. Значит, ты уничтожил собственность твоего принца. Умышленно. В присутствии свидетелей.

Он медленно обвел взглядом замерших слуг. Его взгляд ненадолго задержался на Лилии, которая смотрела на него, затаив дыхание, а затем вернулся к Боргару.

– Это кажется мне... неподчинением, – произнес Арториас, делая акцент на последнем слове. Слово, от которого веяло уставом, трибуналом и расстрельной статьёй. – Или ты считаешь, что воля твоего принца ничего не значит на твоей кухне?

Часть 4: Капитуляция

Боргар стоял, его багровое лицо начало бледнеть. Вся его уверенность, построенная на грубой силе и безнаказанности, рушилась под холодным, методичным давлением. Он столкнулся не с капризным ребенком, а с чем-то гораздо более страшным – с безличной, неумолимой силой закона и власти, воплощенной в этом хрупком мальчике. Он видел в его глазах не гнев, а спокойное, почти бюрократическое осуждение.

– Где обломки? – спросил Арториас, не меняя тона. – Я... я не... – бормотал он, потеряв дар речи.

Боргар, словно во сне, сунул руку в карман своего фартука и вытащил смятые щепки, которые когда-то были куклой.

– С сегодняшнего дня, – сказал он, и его голос вновь зазвучал так, что было слышно в самом дальнем углу кухни, – Лилия находится под моим личным покровительством. Любая обида, нанесенная ей, будет рассматриваться как личное оскорбление, нанесенное мне. Понятно? Арториас не стал их брать. Он посмотрел на них, а потом снова на Боргара.

Боргар мог только кивнуть, не в силах вымолвить слово.

Арториас повернулся и, не сказав больше ни слова, тем же медленным, величавым шагом направился к выходу. Он не оглядывался. Он знал, что его уход должен быть таким же эффектным, как и появление.

Он прошел через арочный проем и скрылся из вида. Только тогда на кухне снова послышались звуки – сдержанный шепот, вздохи облегчения. Боргар тяжело рухнул на стул, вытирая со лба пот.

Арториас же, оказавшись в пустынном коридоре, прислонился к прохладной каменной стене и закрыл глаза. Его колени дрожали от перенапряжения. Адреналин отступал, оставляя после себя пустоту и легкую тошноту. Он выиграл эту битву. Он установил новый прецедент. Но он понимал, что эта победа сделала его мишенью. Он вышел из тени, и теперь последствия этого шага будут необратимы.

Где-то в глубине души, однако, жило новое, незнакомое ему чувство. Не триумф, а нечто большее. Чувство цели. Он защитил слабого. Он восстановил справедливость, пусть и в масштабах одной кухни. И это чувство было сладким, как са-

мый изысканный десерт, который только могли приготовить на той кухне, которую он только что покинул.

Глава 7: Стратегия и Сталь

Часть 1: Новый режим

Детская осталась в прошлом. Теперь жизнь Арториаса была подчинена строгому расписанию, чем-то напоминавшему армейский устав, и он чувствовал себя в этой структуре как рыба в воде. Его новые покои – уже не просто комната, а набор помещений, включающий спальню, кабинет и даже небольшой тренировочный зал – стали его новой оперативной базой.

Воздух здесь пахл иначе. Не молоком и лавандой, а воском для полировки дерева, старой бумагой и легким, едва уловимым запахом озоня, исходившим от магических артефактов, которые теперь появлялись в его кабинете. Его эмоциональное состояние было сосредоточенным, собранным. Нетерпение сменилось целеустремленностью. Каждый урок был не просто обязанностью, а этапом в его личной операции по усилению боеспособности.

Часть 2: Учитель меча: Сэр Годрик

Сэр Годрик был стар. Не просто в годах, а в самой своей сути. Его лицо, испещренное шрамами, напоминало карту былых сражений, а его правая рука с искривленными пальцами, плохо слушавшаяся после старого ранения, была живым свидетельством цены войны. Он не носил парадных доспехов, только простую, потрепанную кожаную куртку. Он смотрел на Арториаса скептически, оценивающе, как смотрел бы на новобранца, которого привели в его элитный отряд по протекции.

Первый урок проходил во внутреннем дворе, залитом утренним солнцем. Вместо настоящего меча Арториасу вручили тяжелую деревянную палку, имитирующую вес клинка.

– Покажи мне свою стойку, принц, – прохрипел Годрик, его голос был похож на скрип ржавых петель.

Арториас инстинктивно принял стойку, отдаленно напоминаящую ту, что используют современные спецназовцы при работе с ножом: боком, чтобы уменьшить профиль, центр тяжести смещен, «клинок» направлен на воображаемого противника. Это была не рыцарская стойка, рассчитанная на турниры и честный поединок. Это была стойка для убийства.

Годрик медленно обошел его, его единственный зрячий глаз (второй был закрыт повязкой) внимательно изучал каж-

дую деталь.

– Странно, – проворчал он. – Неправильно. Но... практично. Где ты научился так стоять?

– Я много наблюдал за стражей, сэр, – солгал Арториас, сохраняя идеальное равновесие. Его разум анализировал Годрика: «Травма правого плеча. Скорее всего, инстинктивно будет беречь эту сторону. Левая нога слегка выдвинута – возможно, старый перелом. Уязвимости.»

– Наблюдал, – фыркнул старик. – Ладно. Забудь все, что видел. Стража – это показушники. Я научу тебя не фехтовать, а выживать. Первое правило: красота убита гораздо раньше, чем ее противник.

И началась не тренировка, а муштра. Годрик заставлял его часами отрабатывать один и тот же базовый удар, поправляя каждый миллиметр траектории. Он не объяснял теорию, он вбивал в мышечную память инстинктивные движения. Жара, пот, боль в мышцах – все это было знакомо Арториасу. Это напоминало ему курс молодого бойца. И он терпел, не издав ни звука жалобы, чем, казалось, понемногу заслуживал скупое уважение в глаза старика.

Часть 3: Учитель наук: Магистр Орвилл и Река Магии

Если сэр Годрик был воплощением грубой физической реальности, то Магистр Орвилл представлял собой мир абстрактных идей. Высокий, сухопарый, с длинными седыми волосами и живыми, пронзительными глазами, он был ходячей энциклопедией. Его кабинет, куда приходил Арториас, был завален свитками, книгами, астролябиями и кристаллами, испещренными рунами.

– Итак, ваша светлость, – начал Орвилл, его голос был мелодичным и неторопливым. – С чего бы вы хотели начать? С генеалогии правящих домов? Основами магической теории? Или, может, с экономики сельского хозяйства?

Арториас сидел напротив него, его поза была собранной, а взгляд – прямым.

– С систем, магистр, – ответил он. – Меня интересует не перечисление фактов, а понимание взаимосвязей. Как устроена налоговая система и какие в ней слабые места? Какова военная доктрина нашего королевства и наших вероятных противников? Как магия интегрирована в экономику и армию? Давайте начнем с самого фундамента.

Орвилл поднял бровь. Такой запрос от ребенка, даже принца, был ему в новинку. Обычно ученики начинали с заучивания имен и дат.

– Хм... Системный подход. Нестандартно. Хорошо. – Он развернул перед Арториасом огромную карту королевства. – Но прежде чем говорить о политике и экономике, нужно понять саму природу нашего мира. Все начинается с Магии.

Он сделал паузу, давая словам проникнуть в сознание ученика.

– Представьте невидимую реку, что течет сквозь весь мир, пронизывая землю, воздух, даже пустоту между звездами. Мы называем ее Река Магии, или Эфирный Поток. Она – источник всей жизни и всей сверхъестественной силы в нашем мире.

Арториас слушал, не двигаясь, его разум строил модели. «Аналог электромагнитного поля? Фундаментальная энергия вселенной?»

– Эта река, – продолжал Орвилл, – концентрируется в ядре каждого живого существа. Мы называем это Сердцевина или Магическое Ядро. Именно наличие Сердцевины и определяет, являетесь ли вы атрианцем – существом, наделенным магией.

– Атрианец, – повторил Арториас, запоминая термин. «Классификация: атрианцы – обладатели магии, все остальные...»

– Те, в ком Сердцевина отсутствует или находится в «спящем» состоянии, – словно угадав его мысль, сказал Орвилл, – мы называем беспотоковыми. Они лишены доступа к магии и живут обычной, хоть и не менее ценной жизнью. Их век короток – редко более восьмидесяти лет. Для атрианцев же время течет иначе. Вашей матери, королеве Элеоноре, 167 лет. Вашему отцу, королю Одину – 213. И они оба в расцвете сил.

«Фактор долголетия. Социальное расслоение на основе врожденного признака. Потенциальный источник конфликтов», – мысленно констатировал Арториас.

– Но одно дело – иметь Ядро, и совсем другое – использовать его, – Орвилл подошел к диаграмме, изображавшей человеческое тело с системой светящихся линий. – От Сердцевины отходят энергетические каналы, потоки, к вашим конечностям, в первую очередь – к рукам. Именно через них магия высвобождается. Боевые маги столетиями оттачивали техники, позволяющие направлять магию по этим каналам, усиливая удар меча, скорость движения или создавая защитные барьеры. Ваш учитель фехтования, сэра Годрик, сам того не осознавая, использует остаточную магию в своих каналах, чтобы его удары были сокрушительнее.

– Значит, магия и владение оружием неразделимы? – уточнил Арториас.

– Для высших форм боевых искусств – да. Но сила атрианцев разнится. Мы делим их на ранги, основанные на мощности Сердцевины и уровне контроля над потоками. Известные мне ранги таковы: Новичок (едва ощущает потоки), Ученик (может направлять магию в свое тело), Адепт (способен к простым внешним манипуляциям), Мастер (виртуоз контроля, основатель школ), Архимаг (сила, способная влиять на ход битв). Говорят, существуют и высшие ранги, но это уже область легенд. Я, например, являюсь Мастером в области теоретической магии и создания артефактов, но мои бо-

евые способности не превышают уровня Адепта.

Арториас кивнул, его ум уже анализировал новые данные. «Иерархия силы. Не только социальная, но и магическая стратификация. Мои родители, вероятно, находятся на уровне Мастера или выше. Мой собственный потенциал неизвестен. Новый параметр для оценки угроз и союзников.»

– Спасибо, магистр, – сказал он. – Это дает мне ясную основу. Теперь, когда я понимаю движущие силы этого мира, мы можем перейти к политической карте. Меня особенно интересует, как распределены атрианцы и беспотоковые среди знати и простолюдинов.

Магистр Орвилл снова с интересом посмотрел на ученика. Этот мальчик мыслил категориями стратега и правителя, а не простого ученика. И в этом таилась как великая надежда, так и потенциальная угроза.

Магистр Орвилл, закончив свой рассказ об основах, заметил сосредоточенный взгляд принца. Арториас не просто слушал, он впитывал, словно его ум был голоден до самой структуры этого мира.

– Вы упомянули ранги, магистр, – сказал Арториас. – Но это лишь общие категории. Должна существовать более детальная, фундаментальная система прогрессии. Иерархия, которую понимают все атрианцы.

Орвилл одобритительно кивнул.

– Проницательно, ваша светлость. Да, такая система существует. Мы называем ее Лестницей Пробуждения, или Путем

Арканума. Однако имейте в виду, мои знания о ней не полны. То, что известно доподлинно, умещается в первые четыре великих уровня. О дальнейших же ступенях ходят лишь легенды, доступные, возможно, лишь Архимагам или самим королям древности.

Он развернул перед Арториасом новый пергамент, на котором была изображена схема, напоминающая пирамиду или лестницу, ведущую вверх, в область, окутанную туманом.

– Великий Уровень 1: Основание Плоти, – начал Орвилл. – Это фундамент всего пути. Атрианец должен научиться ощущать и открыть 9 Врат Плоти – энергетические узлы, разбросанные по телу. Лишь открыв их все, он получает доступ к следующему этапу.

– Великий Уровень 2: Пробуждение Потокa, – продолжил он. – Здесь атрианец учится управлять 12 Руслами Силы – теми самыми каналами, что связывают Ядро с конечностями. Только пройдя этот уровень, человек перестает быть просто «беспотоковым» и становится Практиком. До этого он – лишь смертный с потенциалом.

Арториас мысленно отмечал: «Фаза инициации. Базовый тренинг. Без этого этапа невозможно эффективное использование силы.»

– Великий Уровень 3: Рождение Ядра, – голос Орвилла стал торжественнее. – Вот где начинается истинная магия. Внутри Практика формируется Сердцевина. Этот процесс

имеет три стадии:

Стадия Зерна: Первые крошечные сгустки силы.

Стадия Осколка: Энергия кристаллизуется, но нестабильна.

Стадия Ядра: Формируется стабильный, вечный источник магии внутри человека.

– И после этого он становится Адептом? – уточнил Артиас.

– Именно. Но путь на этом не заканчивается. Великий Уровень 4: Преобразование Духа – это адаптация вашей самой сущности к вновь обретенной силе. Это болезненный и глубокий процесс, также имеющий три стадии:

Смертная Оковка: Душа все еще скована пределами смертного.

Пробужденный Дух: Оковы начинают рушиться, сознание расширяется.

Новая Душа: Рождение нового существа, готового к настоящей магии.

– Именно после прохождения Четвертого Уровня, – подчеркнул Орвилл, – атрианец обретает силу, которую простые смертные называют волшебством. Левитация, создание сложных заклинаний, уникальные боевые техники – все это становится доступным. На этой стадии заканчиваются точные знания и начинаются домыслы. То, что известно, считается нерушимой истиной, передаваемой тысячелетиями. То, что дальше – удел легенд.

Он указал на затемненную часть схемы.

– Говорят, дальше следуют Великие Уровни с Пятого по Девятый. Легенды называют их: Небесный Странник, Властитель Стихий, Архитектор Реальности, Воплощение Арканума и... Звездный Император. Говорят, каждый из этих уровней также делится на несколько стадий, и что достигший их превосходит понятие смертного и брэнного, становясь чем-то большим. Но это, повторяюсь, лишь предания.

Арториас молча смотрел на схему. Его внутренний стратег уже видел не мистическую лестницу, а таблицу стандартов боевой подготовки. Каждый уровень – это новый ранг, новая степень допуска к силе. Он понимал, что его родители, король и королева, должны находиться как минимум на уровне Властителя Стихий или выше. И это меняло все расчеты. Его личный путь к силе теперь обрел четкие, хоть и пугающие своей высотой, ориентиры.

– Спасибо, магистр, – наконец сказал он. – Это дает мне... ясную перспективу для планирования.

Орвилл смотрел на принца, в чьих глазах горел не детский восторг, а холодный огонь решимости стратега, увидевшего карту предстоящей войны. И в этот момент старый ученый понял, что возможно, именно этому мальчику суждено не просто подняться по этой лестнице, но и заглянуть в те ее вершины, что скрыты в тумане легенд.

Глава 8: Горизонты и Наследие

Часть 1: Урок геополитики

Второй урок у магистра Орвилла начался с того, что старый ученый подвел Арториаса к тяжелому занавесу из темного бархата, скрывавшему всю стену его кабинета.

– В прошлый раз мы говорили о силах, что движут миром изнутри, – произнес Орвилл. – Сегодня поговорим о том, как эти силы формируют его внешние границы.

Он дернул за шнур, и занавес с глухим шелестом раздвинулся.

Арториас замер. Перед ним открывалась карта, поражающая своими размерами. Она была нарисована на дубленой шкуре какого-то исполинского зверя и занимала всю стену от мраморного пола до самого сводчатого потолка. Яркие краски изображали горные хребты, извилистые русла рек, бескрайние леса и пустыни. Это был не просто рисунок – это был целый мир.

– Ваша светлость, позвольте представить вам наше дом, – голос Орвилла прозвучал торжественно. – Королевство Аваллон. – Его указка коснулась территории в центре материка, очерченной синими горными цепями и широкой рекой. –

Наши земли, хоть и не самые обширные, но богаты рудой, плодородными долинами и, что важнее, перекрещивающимися здесь сильными потоками Эфирной Реки. Это делает Авалон лакомым куском для многих.

Указка поползла на восток, через горы, к огромной территории, окрашенной в багровые и золотые тона, чьи границы уходили далеко за край карты.

– Но наша истинная реальность такова: Авалон – вассал Империи Драконий Хребет. Мы платим им дань – ресурсами, артефактами и... атрианцами на службу в Имперском Легионе. Они называют это «почетной службой». Мы называем это заложниками.

Арториас слушал, его взгляд скользил по карте, мысленно нанося на нее тактические данные. «Империя – сверхдержава. Авалон – буферное государство, сателлит. Горные хребты – естественная защита, но также и маршрут для вторжения. Река – логистическая артерия.»

– Империя не одна, – продолжал Орвилл, перемещая указку на север, к землям, окрашенным в серебристо-синие тона. – Серебряная Федерация Вольных Городов – наш давний торговый партнер и... тайный союзник против имперской экспансии. Но их помощь всегда имеет свою цену. На юге – Пустоши Падших, где не действуют законы магии, и правят банды мародеров и культистов. А на западе... – указка замерла на бескрайних синих водах, – лежат Неизведанные Моря. Никто не знает, что там. Те, кто уплывал, не воз-

вращались.

Арториас стоял, впитывая масштаб. Его прежний мир сузился до размеров дворца и кухни. Теперь же он видел гигантскую шахматную доску, где его королевство было всего лишь одной из фигур в чужой игре. Он чувствовал не страх, а холодную ясность. Его миссия усложнилась в геометрической прогрессии. Защитить нужно было не только Лилию и своих «рекрутов», но и целое королевство, зажатое между молотом Империи и наковальней неизвестности.

Часть 2: Случайная находка

Следующие несколько дней Арториас жил с этим новым знанием. Оно жгло его изнутри. Теперь его тренировки с Годриком и уроки с Орвиллом обрели новый, более жесткий смысл. Он был не просто принцем. Он был будущим правителем государства, чье существование висело на волоске.

Однажды, пытаясь найти более короткий путь из библиотеки в свои покои, он свернул в забытый коридор на одном из нижних уровней дворца. Воздух здесь был спертым и пыльным, а единственным освещением служил тусклый свет с противоположного конца прохода. Натыкаясь на старые сундуки и покрытые паутиной статуи, он нащупал в стене потайную дверь, почти сливавшуюся с каменной кладкой. Дверь поддалась с тихим скрипом.

Комната, в которую он вошел, была похожа на законсервированную во времени капсулу. Пахло старой бумагой, сухими травами и благородным деревом. В центре стоял массивный дубовый стол, заваленный пожелтевшими свитками и чертежами. На стене висел портрет сурового мужчины в доспехах, с пронзительным взглядом, так напоминающим взгляд его отца. Это был его дед, король Элриан.

«Кабинет деда. Зброшенный. Неупомянутый в официальных описях», – мгновенно проанализировал Арториас. Его сердце забилось чаще – не от страха, а от азарта охотника, нашедшего след.

Он начал осторожно перебирать бумаги. Большинство из них были военными докладами и чертежами укреплений. Но в потайном ящике стола, под ложным дном, он нашел то, что искал, даже не зная, что ищет. Это был не пергамент, а тонкая пластина из полированной кости, испещренная аккуратными письменами.

Часть 3: Наследие кости

Заголовок гласил: «Путь Пробуждения: Начальные врата. Для крови моей.»

Арториас присел в кресло, смахнул с него пыль и начал читать при свете магической сферы, которую вызвал из своего кабинета. Текст был написан не ученым-теоретиком, а

практиком. Солдатом.

«Сила не дается. Она берется. Волей. Дисциплиной. Кровью. Если ты читаешь это, значит, ты готов заплатить цену.»

Далее следовали предельно четкие, лаконичные инструкции, напоминавшие боевой устав.

Фаза 1: Очищение.

Цель: Подготовить тело к принятию энергии.

Метод: Ежедневные омовения в отваре из трех компонентов: Корень Железной Воли (укрепляет дух), Листья Серебряного Клевера (очищает каналы), Пыльца Огненного Папоротника (разжигает внутренний огонь).

Инструкция: «Вари на медленном огне до цвета заката. Погрузись по горло. Боль – это слабость, покидающая тело. Терпи.»

Фаза 2: Медитация Пустоты.

Цель: Ощутить Эфирную Реку и найти первую из 9 Врат Плоти – Врата в основании позвоночника.

Метод: «Сиди в позе стража. Спина прямая. Дыхание ровное. Забудь о теле. Стань слухом. Услышь шум реки за гранью тишины. Ищи точку холода и огня в основании хребта. Это – Первые Врата.»

В тексте были предостережения: «Не спеши. Поспешность – смерть. Открытие Врат вызовет боль. Будь готов. Первая неудача отнимет месяц. Вторая – год. Третья – навсегда закроет путь.»

Арториас сидел, держа в руках костяную пластину. Это

было не теоретическое знание Орвилла. Это была инструкция по применению. Прямое, практическое руководство к действию, оставленное его собственным кровным предком. Он чувствовал не просто волнение, а благоговейный трепет. Это было наследие. Передача эстафеты через поколения.

Он вышел из кабинета, тщательно закрыв потайную дверь. Пластина была надежно спрятана под его одеждой. Теперь у него была не просто цель. У него был план. И первое, что ему предстояло сделать, – это раздобыть ингредиенты для отвара, не привлекая внимания придворных лекарей или своего наставника. Его личная война за силу переходила из стадии планирования в стадию активных боевых действий.

Глава 9: Тень в городе

Часть 1: Побег

План был выверен с точностью до секунды, как и полагается любой военной операции. Арториас использовал знание распорядка дворца: в этот час его мать, королева, принимала послов из Серебряной Федерации, отец инспектировал новые отряды рекрутов, а магистр Орвилл погрузился в изучение нового артефакта. Няньки, наученные горьким опытом, уже не следили за ним столь пристально – подросший принц считался более самостоятельным.

Он переоделся в одежду, которую неделей ранее стащил из корзины для стирки – простую льняную рубаху и поношенные штаны из грубой ткани, подпоясанные веревкой. Глядя на свое отражение в полированном щите в арсенале, он видел не принца, а худощавого мальчишку-слугу. Это было хорошо.

Используя сеть потайных ходов и малоиспользуемых лестниц, которые он картографировал за месяцы своих вылазок, он покинул дворец через заброшенную потерну, выходящую в запутанный лабиринт задних дворов и огородов у подножия холма. Сердце его билось ровно и часто – не от стра-

ха, а от адреналина. Он снова был на задании.

Часть 2: Глоток реальности

Воздух города обрушился на него какофонией звуков и запахов. Крики разносчиков, ржание лошадей, скрип телег, смех, ругань, звон монет. Пахло горячим хлебом, жареным мясом, специями, конским навозом, потом и человеческими испарениями. После стерильной чистоты и тишины дворца это было как удар тараном.

Он двинулся по узким, вымощенным булыжником улочкам, держась в тени и постоянно сканируя окружение. Его глаза, привыкшие к полумраку библиотек, теперь с жадностью фиксировали детали: усталые лица ремесленников, хищные взгляды карманников, оценивающие взгляды торговцев, беспечные улыбки богатых горожан. Он видел нищих, протягивающих руки, и стражников, равнодушно проходивших мимо. Он видел роскошь и нищету, смешавшиеся в одном котле.

Это был живой организм, сердце его королевства. И оно билось неровно, с хрипами и перебоями. Его аналитический ум работал безостановочно: «Социальное напряжение на пределе. Стража неэффективна. Инфраструктура требует ремонта. Имперский налог явно бременем ложится на всех.»

Часть 3: Охота за компонентами

Рынок «Воронья Площадь» был огромным хаотичным муравейником. Арториас, сжимая в потной ладони несколько медных монет, «заимствованных» из кошелька одного из придворных, начал поиск.

– Корень Железной Воли, – пробормотал он, подходя к прилавку травницы, покрытой татуировками и амулетами.

– Смотри, какой приткий малец, – усмехнулась она, оглядывая его. – А тебе на что столь крепкая воля? Девчонку приворожить?

– Для бабки, – солгал Арториас, опустив глаза. – Спину ломит.

Травница фыркнула, но протянула ему сморщенный, темный корень. «Железная Воля» была добыта.

Листья Серебряного Клевера оказались сложнее. Их продавали эльфы-кочевники с севера, и стоили они дорого. Арториас торговался с холодной, отстраненной настойчивостью, которая смутила эльфа, и в итоге получил немного листьев за полцены.

С Пыльцой Огненного Папоротника возникла проблема. Ее нигде не было. Он обошел десятки лавок, пока не услышал обрывок разговора двух алхимиков о том, что этот компонент растет только в руинах Старого Города, на восточном склоне, куда добровольно не сунется ни один уважающий се-

бя горожанин.

Часть 4: Новая база

Следуя за алхимиками на почтительной дистанции, Артиас свернул в восточный район. Здесь каменные дома сменялись деревянными, а потом и вовсе глинобитными лачугами. Воздух стал густым от запаха плесени и разложения. Это был район отверженных, тех, кого городская жизнь перемолола и выплюнула.

Именно здесь, на самой окраине, прижавшись к древней крепостной стене, он увидел его. Дом. Вернее, его останки. Крыша провалилась в нескольких местах, окна и дверь были заколочены, но каменные стены стояли прочно. Он обошел его кругом. С тыльной стороны один из ставней отходил от рамы. Проверив, что за ним никто не наблюдает, он проскользнул внутрь.

Внутри царил полумрак и запах пыли, затхлости и давно ушедшей жизни. Пол был усыпан обломками штукатурки и птичьим пометом. Но конструкция была крепкой. В задней комнате, где когда-то была кухня, сохранился даже очаг. Окно выходило в узкий, заросший бурьяном переулок, обеспечивая скрытный путь к отступлению.

«Тактическая оценка: Укрытие надежное. Подходы кон-

тролируемы. Неприметное. Близко к цели (руинам). Идеально», – констатировал его внутренний голос.

Он нашел в углу относительно целый деревянный сундук, вымел из него паутину и мусор. Сюда он сложил свои скромные покупки. Это было начало. Всего несколько часов в городе, а он уже нашел не только ингредиенты, но и опорный пункт. Место, где принц Арториас мог исчезнуть, и где мог родиться кто-то другой. Кто-то более сильный и свободный.

Он вышел из дома, задвинув ставень на место. Город шумел вокруг, но теперь у него был свой тихий уголок в этом хаосе. Свой плацдарм. И первым делом на этом плацдарме будет костер, на котором он сварит свой первый отвар и сделает первый шаг по Пути Пробуждения, оставленному его дедом. Война за его будущее начиналась здесь, в пыли и забвении, а не в позолоченных залах дворца.

Глава 10: Первые Врата

Часть 1: Горькое очищение

В заброшенном доме, в свете одинокого огарка, украденного из дворцовых запасов, Арториас завершал приготовления. Железный котелок, найденный тут же в углу, стоял на тлеющих углях, разведенных в очаге. Воздух был густым и тяжелым, пахло дымом и странной, терпкой горечью сваренного отвара. Жидкость в котелке имела мутный, свинцово-серый цвет с радужными разводами, напоминавшими нефтяную пленку.

Он зачерпнул глиняной кружкой и посмотрел на отвар без тени сомнения. Это был приказ. Приказ, оставленный ему дедом. Он поднес кружку к губам и выпил залпом.

Вкус был отвратительным. Горечь, от которой сводило челюсти, смешивалась с металлическим привкусом и странной остротой, обжигающей язык и горло. Но это было лишь началом. Через несколько секунд жар разлился по всему его телу, словно он проглотил раскаленные угли. Мышцы свело судорогой, ему захотелось кричать, но он сжал зубы, упираясь руками в холодный камень пола. «Боль – это слабость, покидающая тело. Терпи», – звучали в его голове слова на-

каза.

Минуты растягивались в часы. Он лежал, скрючившись, покрытый липким, холодным потом, чувствуя, как каждая клетка его тела горит и очищается. Это было похоже на самую жестокую лихорадку, умноженную на десять. Но когда волна жара отступила, его тело почувствовало невероятную легкость, словно с него сняли тяжелые кандалы. Очищение было пройдено.

Часть 2: Битва в Тишине

Испив воды из принесенной с собой фляги, он принял позу, описанную в наказе – «позу стража». Спина прямая, руки на коленях, дыхание ровное и глубокое. Он закрыл глаза и попытался погрузиться в медитацию Пустоты.

Это оказалось невероятно сложно. Его разум, отточенный для анализа и тактических расчетов, был его главным врагом. Мысли роем кружились в голове: звуки города за стеной, воспоминания о карте Империи, лицо Лилии, свист меча Годрика. Он был как солдат, пытающийся уснуть перед боем, но его мозг отказывался отключаться.

Он боролся. Снова и снова он возвращался к дыханию, заставляя себя стать «слухом», как писал дед. Сначала он слышал только биение своего сердца и шум в ушах. Затем – скрип старых балок, писк мышей за стеной. Часы пролетали

впустую. Разочарование и злость начинали разъедать его изнутри. «Неужели у меня нет дара?»

Но на третий час, когда его терпение и воля были на пределе, случилось нечто. Фоновый шум мира начал затихать, словно кто-то убавил громкость. И сквозь наступившую тишину он услышал... не звук, а ощущение. Едва уловимое, похожее на далекий гул водопада или на шепот ветра в кронах невиданных деревьев. Это был шум Реки Магии. Эфирный Поток.

Воодушевленный, он сосредоточил все свое внимание на этом ощущении, пытаясь следовать ему внутрь себя. И тогда он нашел ее. Точку. В самом основании его позвоночника. Она не была ни горячей, ни холодной, а какой-то... живой. Пульсирующей сгустком неведомой энергии. Первые Врата.

Часть 3: Боль Пробуждения

Он мысленно ухватился за эту точку, пытаясь «открыть» ее силой воли, как было написано. Ответ был мгновенным и сокрушительным.

Боль. Острая, рвущая, словно в его копчик вбили раскаленный докрасна гвоздь. Он едва сдержал крик. Это была не физическая боль от удара или ожога. Это была боль самого его существа, его плоти, которую насильно перестраивали, ломали и открывали для чего-то чужеродного.

Он видел перед глазами искры. Дыхание сбилось. Тело затряслось в конвульсиях. Инстинкт кричал ему отступить, отпустить, прекратить это безумие. Но он помнил слова деда: «Поспешность – смерть... Будь готов.»

Он видел лицо Боргара, напоминавшее о слабости и несправедливости. Он видел багровые земли Империи Драконий Хребет на карте. Он видел вопрошающие глаза своих уличных «рекрутов». Этой боли было недостаточно, чтобы сломить его. Ему было знакомо гораздо худшее – боль потери и осознание собственного бессилия в прошлой жизни.

Собрав всю свою волю, все свое упрямство солдата, он снова и снова посылал ментальный импульс в эту точку агонии. Каждый раз боль отвечала новым витком. Ему казалось, что его разрывают на части изнутри. Но он не останавливался.

И в один из моментов, когда боль достигла такого пика, что грозила погрузить его в беспамятство, он почувствовал, как что-то поддалось. Не открылось, нет. Это была лишь крошечная трещина, едва заметный сдвиг. Но из этой трещины хлынул поток. Один единственный, тонкий, как паутина, но невероятно мощный поток чистой энергии. Он пронесся по его телу, смывая на мгновение всю боль и наполняя его ощущением, которого он никогда не знал – чувством абсолютной, нечеловеческой силы.

Это длилось лишь долю секунды, после чего его сознание отключилось, и он рухнул на пыльный пол, как подкошен-

ный.

Часть 4: Возвращение тени

Он очнулся от холода. Была глубокая ночь. Все тело ломило, будто его переехало стадо диких быков, а в основании позвоночника тлела тупая, напоминающая боль. Но вместе с болью было и другое чувство – гордость и ясность. Он сделал это. Он нашел Врата и сделал первый, самый трудный шаг.

Он кое-как поднялся, попил воды и, двигаясь как глубокий старик, выбрался из дома. Дорога обратно во дворец была испытанием. Каждый шаг отзывался эхом в его изможденном теле. Ему пришлось пробираться через спящий город, а потом, используя всю свою выучку и остатки сил, карабкаться по темным переулкам к потерне.

Когда он наконец-то рухнул на свою постель в дворцовых покоях, первые лучи солнца уже золотили шпили замка. Он был грязный, истощенный, пахнувший дымом и потом. Но он был другим. Он пересек некую грань. Он больше не был просто принцем, играющим в тайные игры. Он встал на Путь, полный боли и силы. И он знал, что назад дороги нет.

Следующим утром, когда нянька разбудила его для занятий с Годриком, она заметила его бледность.

– Вы плохо выглядите, ваша светлость. Может, отменить урок?

– Нет, – ответил Арториас, поднимаясь с постели. Его голос звучал тихо, но с новой, стальной твердостью. – Ничего страшного. Просто приснился тяжелый сон.

Глава 11: Путь из стали и знания

Часть 1: Уроки Годрика – Язык Раны

После той ночи в заброшенном доме тренировки с Годриком обрели новый, более глубокий смысл. Боль, которую он пережил во время медитации, была иной – внутренней, мистической. Боль, которую причинял Годрик, была простой, честной и физической. И теперь Арториас понимал их связь.

– Ты сегодня особенно неловок, мальчик, – проворчал старый воин, парируя очередной неуверенный выпад Арториаса и отвечая коротким, жгучим ударом деревянного меча по бедру. – Твое тело здесь, но разум блуждает в облаках. В бою облака проливаются кровью.

Арториас отступил, стиснув зубы от боли. Его мышцы горели от вчерашнего напряжения, а сознание то и дело пыталось ускользнуть внутрь, к той самой трещине в Первых Вратах, ощущая зовущую прохладу Эфирного Потока.

– Прошу прощения, сэр, – выдохнул он, возвращаясь в стойку. – Это больше не повторится.

Он заставил себя сфокусироваться. Он наблюдал за Годриком не как ученик, а как тактик. Он видел, как магия, о которой говорил Орвилл, работала на инстинктивном уровне.

не у старого мастера. Годрик не произносил заклинаний, но его удары были не просто быстрыми – они были неотвратимыми. Его защита была не просто прочной – она была превосходящей. Он использовал свои энергетические каналы, даже не осознавая этого, направляя крошечные порции силы в мышцы, в сухожилия, в самую траекторию своего оружия.

И Арториас начал подражать. Не движениям, а принципу. Во время очередного упражнения на выносливость – удержание тяжелого щита под разными углами – он не просто терпел боль. Он попытался направить ее. Он вспомнил ощущение от открытия Врат, ту самую волну энергии, смывающую боль. Он не мог воспроизвести ее, но мог вспомнить ее «вкус». Он мысленно толкал это воспоминание по своим рукам, в плечи, в спину.

Щит не стал легче. Боль не исчезла. Но его восприятие изменилось. Боль стала просто сигналом, данными, а не наказанием. Его тело дрожало, но не сдавалось.

Годрик, наблюдавший за ним со своим обычным скептическим выражением, вдруг хмыкнул.

– Лучше. Наконец-то перестал бороться с собственным телом. Научился его слушать. Это основа. Без этого любой меч в твоей руке будет просто куском железа.

Это была первая, скупая похвала. И для Арториаса она значила больше, чем любая награда.

Часть 2: Уроки Орвилла – Анатомия Власти

У Магистра Орвилла занятия теперь напоминали сеанс стратегического планирования. Знание о Лестнице Пробуждения и карты мира превратило абстрактные теории в инструментарий.

– Ваша светлость, давайте обсудим последний указ Имперского Наместника о повышении квоты на арканитовую руду, – начинал Орвилл, разворачивая свиток.

И Арториас уже видел не просто указ. Он видел цепь последствий.

– Это потребует увеличения добычи в северных рудниках, – говорил он, его взгляд был устремлен внутрь, на мысленную карту. – Значит, потребуются больше рабочих. Это вызовет недовольство среди местных атрианцев, чьи семьи будут вынуждены отправлять больше людей на опасные работы. Или придется завозить рабочих извне, что создаст социальное напряжение. Империя не просто забирает ресурсы. Она проверяет прочность нашей социальной структуры на разрыв.

Орвилл смотрел на него с нескрываемым интересом.

– Верно. А какую альтернативу вы можете предложить?

– Мы не можем отказать. Но мы можем попытаться перенаправить удар, – анализировал Арториас. – Можно предложить Империи не сырую руду, а предварительно обогащен-

ный концентрат. Для этого придется построить новые обога-
тительные мануфактуры здесь, в Авалоне. Это создаст новые
рабочие места для наших людей и позволит нам сохранить
контроль над частью технологического процесса. Империя,
возможно, согласится, ибо это сэкономит им время и силы.

– Рискованно, – качал головой Орвилл. – Они могут рас-
ценить это как попытку развития запрещенных технологий
и просто забрать мануфактуры себе.

– Риск есть, – соглашался Арториас. – Но это активный
ответ, а не пассивное подчинение. Мы должны искать такие
возможности. И готовиться к тому дню, когда ответить при-
дется не словами, а сталью.

Теперь, зная о каналах силы и Вратах Плоти, он засыпал
Орвилла вопросами о практическом применении магии.

– Если каналы силы можно усилить, значит, можно со-
здать целые отряды солдат-атрианцев, специализирующихся
на определенных типах атак? Например, одни – для прорыва
укреплений, концентрируя силу в таране, другие – для ско-
ростных рейдов?

– Теоретически... да, – отвечал Орвилл, все более пора-
жаясь военному складу ума своего ученика. – Но такая под-
готовка требует десятилетий. И... специальных техник, ко-
торые Империя тщательно охраняет.

Часть 3: Скрытый ритм

Его жизнь обрела новый, скрытый ритм. День – изнурительная физическая и умственная подготовка во дворце. Ночь – тайные вылазки в заброшенный дом для мучительных сеансов медитации.

Он не мог открыть Первые Врата полностью. Та одна трещина была его единственным достижением. Каждая попытка расширить ее отзывалась той же сокрушительной болью. Но теперь он знал ее вкус и был готов терпеть. Он учился. После каждой неудачи он возвращался к Годрику, и боль от ударов деревянного меча кажется притупляла память о мистической агонии. Он возвращался к Орвиллу, и сложные политические головоломки отвлекали его разум, давая ему передышку.

Он был как алхимик, смешивающий в себе три разных элемента: стальную дисциплину Годрика, мудрую стратегию Орвилла и древнюю, дикую силу Пути Пробуждения. Эти три потока текли в нем, еще не сливаясь в одно целое, но уже формируя нечто новое.

Однажды вечером, лежа в постели и ощущая ноющую боль во всем теле, он поймал себя на мысли, что впервые за долгое время не чувствовал того гнетущего одиночества, что преследовало его с момента перерождения. У него была

цель. Была миссия. И были учителя, пусть и не знавшие его главной тайны, которые вели его вперед.

Он повернулся на бок, глядя на луну за окном. До полного открытия Первых Врат было еще далеко. Но он уже сделал первый, самый важный шаг – он перестал быть пассивным наблюдателем в своей жизни. Он стал активным участником. Солдатом на пути, который он сам для себя избрал. И это приносило ему странное, горькое и безмерное удовлетворение.

Глава 12: Первый рубеж и новый рекрут

Часть 1: Прорыв

Это случилось на седьмую ночь нечеловеческих усилий. Арториас сидел в позе стража в центре пыльного пола заброшенного дома, его тело было покрыто солевыми разводами от высохшего пота, а разум заточён в тисках невероятного напряжения. Он снова и снова штурмовал Первые Врата, эту точку сконцентрированной агонии в основании позвоночника. Боль стала его привычной спутницей, почти что ритмом, под который билось его сердце.

Но в эту ночь что-то изменилось. Возможно, его воля, отточенная как клинок, достигла нужного предела. Возможно, тело наконец смирилось с неизбежным. В один момент, когда казалось, что сознание вот-вот погаснет под натиском боли, он почувствовал не поддавание, а разрыв.

Тихий, внутренний хруст, похожий на ломающуюся кость, отозвался громом во всем его существе. И тут же Первые Врата распахнулись.

Боль не исчезла – она превратилась в нечто иное. В мощный, неуправляемый поток чистой энергии, который хлынул

из раскрытой Враты и устремился по его телу. Это было подобно тому, как если бы ледяная вода горного потока влилась в его перегретые, изможденные вены. Он вскрикнул – не от боли, а от шока, от переполнявшего его ощущения мощи.

Он чувствовал, как энергия Эфирного Потока заполняет его, укрепляет мышцы, прочищает мысли. Мир вокруг зазвучал по-новому. Он слышал, как скрипит пыль под его собственным телом, как бьется сердце мыши за три комнаты от него, чувствовал каждую песчинку на полу кожей ладоней. Это было опьяняющее, головокружительное чувство. Он был подобен жаждущему, который нашел реку и жадно пил, не в силах остановиться.

Часть 2: Цена силы

Но эйфория длилась недолго. Вскоре он почувствовал обратную сторону медали. Его тело, не привыкшее к такому объему энергии, начало подавать сигналы тревоги. Мышцы, только что наполненные силой, теперь горели и дергались от перенапряжения. Свежепрочищенные каналы пылали, словно по ним протащили раскаленную проволоку. Возникла тупая, давящая боль в костях, особенно в тех, что принимали на себя основную нагрузку во время тренировок с Годриком.

Он рухнул на спину, тяжело дыша, и смотрел в темноту провалившегося потолка. Его разум, проясненный потоком

энергии, уже анализировал ситуацию с холодной точностью.

«Открытие Врат – не финал. Это начало новой, более сложной фазы. Тело – сосуд. Сосуд ненадежный. Текущая прочность недостаточна для удержания и эффективного использования поступающей силы. Риск: повреждение сосудов, разрыв каналов, физическое разрушение. Вывод: физические тренировки должны быть усилены. Требуется новый уровень выносливости и крепости плоти.»

Он снова вспомнил Годрика. Увечья старого воина, его искривленные пальцы и хромоту – это были не просто следы битв. Это были шрамы, оставленные собственной силой, вырвавшейся из-под контроля. Арториас не мог допустить такого. Его путь требовал не только силы, но и абсолютного владения ею.

Часть 3: Встреча на рынке

На следующий день, отправляясь на рынок за новыми запасами трав, он чувствовал себя иначе. Мир не просто был яснее – он был плотнее. Он чувствовал скрытое напряжение в мышцах прохожих, замечал малейшие подергивания их лиц, выдававшие ложь или страх. Его собственное тело двигалось с новой легкостью, но он сознательно сдерживал себя, двигаясь так же, как и раньше, – неспешно и скромно.

На «Вороньей Площади» его взгляд, обостренный новой силой, выхватил из толпы знакомую сцену, но увиденную теперь под новым углом. У прилавка торговца фруктами суетился мальчишка лет десяти, тощий, как щепка, в рваной одежде. Его глаза, быстрые и острые, как у голодного зверька, выискивали момент. Арториас видел не просто воришку – он видел отточенную, инстинктивную технику. Мальчик не просто крал – он работал: отвлекал, подходил, касался, и вот уже спелое яблоко исчезало в складках его одежды с такой плавностью, что это было похоже на фокус.

Но в этот раз удача отвернулась от него. Торговец, мускулистый детина с обветренным лицом, оказался не так прост. Его мозолистая рука с силой впилась в худое плечо мальчишки.

– А, попался, гаденыш! – проревел он. – Третью неделю ты у меня воруеть! Сегодня я тебе руки-ноги переломаю!

Ужас на лице мальчика был настоящим, животным. Он вырывался, но железная хватка не ослабевала.

Арториас наблюдал за этим несколько секунд, проводя тактический анализ. «Цель: приобрести нового бойца. Плюсы: ловкость, смелость, знание улиц. Минусы: неподконтрольность, необходимость обучения. Угрозы: привлечение внимания.»

Решение было принято.

Часть 4: Вербовка

Он подошел к сцене расправы.

– Эй, дядя, отпусти его, – сказал Арториас, его голос прозвучал громче и увереннее, чем обычно.

Торговец обернулся, сверкая налитыми кровью глазами.

– А тебе какое дело, щенок? Убирайся, пока не получил!

Арториас не отступил. Он вынул из кармана серебряную монету – сумму, в двадцать раз превышающую стоимость яблока.

– За яблоко и за его свободу. Хватит?

Торговец на мгновение опешил, его хватка ослабла. Мальчишка, воспользовавшись моментом, вырвался и отскочил, готовый пуститься наутёк, но его остановил взгляд Арториаса. Не гневный, не снисходительный, а оценивающий. Тот самый взгляд, которым Годрик смотрел на новобранцев.

– Беги, – бросил торговец, хватая монету. – И чтоб я тебя больше не видел!

Арториас кивнул и жестом велел мальчишке следовать за ним. Они свернули в узкий, безлюдный переулок.

– Зачем? – выдохнул мальчишка, все еще дрожа и потирая ушибленное плечо. Его глаза бегали по Арториасу, пытаясь понять уловку. – Что тебе от меня нужно?

– Тебя как зовут? – спросил Арториас, игнорируя его вопрос.

– Ворон... – нехотя ответил мальчик. – Все так зовут.

– Ворон, – повторил Арториас. – Я могу дать тебе еду. Кров. И нечто большее, чем жизнь вора, которого в любой момент могут поймать и избить до смерти.

– А что я должен буду делать? – Ворон смотрел с подозрением.

– Учиться. Сражаться. Стать сильным, – ответил Арториас. – И служить мне. Я даю шанс. Только один.

Он видел внутреннюю борьбу в глазах мальчика. Страх перед неизвестностью боролся с инстинктом выживания и крошечной искрой надежды.

– Ладно... – наконец прошептал Ворон. – Я согласен.

– Хорошо, – Арториас развернулся. – Сейчас ступай. Завтра на закате жди меня у старого фонтана с треснутой чашей. Никому ни слова. Понятно?

Ворон кивнул, и его тощая фигурка мгновенно растворилась в тени переулка.

Арториас пошел обратно во дворец, чувствуя новую тяжесть на плечах – ответственность за еще одну жизнь. Но вместе с ней он чувствовал и удовлетворение. Его маленькая армия росла. Его сила росла. И с каждым новым шагом вперед он все дальше уходил от того мальчика в позолоченной клетке, становясь тем, кем должен был стать – лидером, способным изменить ход игры в этом огромном и опасном мире.

Глава 13: Ковка Сосуда

Часть 1: Новая реальность

Открытие Первых Врат не сделало жизнь Арториаса проще. Она сделала ее сложнее и насыщеннее. Теперь, помимо расписания принца, у него был график солдата на секретной миссии и адепта на Пути Пробуждения.

Каждое утро начиналось с жестокой внутренней борьбы. Его тело, привыкшее к дворцовому комфорту, отчаянно сопротивлялось подъему в предрассветные часы, когда даже слуги еще спали. Но воля, закаленная в двух жизнях, была сильнее. Он вставал, чувствуя, как остаточная энергия Эфирного Потока пульсирует в его теле, напоминая о новом уровне ответственности.

Его тайные тренировки теперь состояли из двух частей. Первая – «Ковка Сосуда». Он не просто повторял упражнения Годрика с утяжелениями, украденными из дворцовой кузницы. Он выполнял их, сознательно пропуская тончайшую струйку энергии из открытых Врат по мышцам и сухожилиям. Это было сродни тому, чтобы лить расплавленный металл в форму: тело кричало от боли, но с каждым разом становилось прочнее, стабильнее. Он поднимал кам-

ни, чувствуя, как энергия укрепляет его хват; он отжимался, направляя поток в плечевой пояс, чтобы выдержать неестественную нагрузку.

Вторая часть – «Укрощение Потока». Сидеть в медитации стало и проще, и сложнее. Проще, потому что Врата были открыты, и он мог ощущать Реку постоянно – гулкий, мощный фон всего сущего. Сложнее, потому что теперь его задачей было не пробить барьер, а контролировать нескончаемый поток, входящий в него. Он учился дозировать его, подобно тому, как учатся регулировать дыхание под водой. Малейшая потеря концентрации – и энергия взмывала волной, вызывая головокружение и носовое кровотечение. Он был подобен жокею, впервые оседлавшему дикого жеребца, – восторг и смертельная опасность шли рука об руку.

Часть 2: Испытание на плацу

На официальных тренировках с сэром Годриком изменения в Арториасе стали заметны невооруженным глазом. Его движения стали не просто правильными, а неестественно точными. Он предвосхищал удары, которых еще не было, его собственная деревянная палка находила слабые места в защите старого воина с тревожащей прозорливостью.

– Ты сегодня особенно невыносим, мальчик, – проворчал Годрик, отступая под напором неожиданно быстрой серии

выпадов. Его единственный глаз сузился. – Словно кто-то подменил моего задумчивого принца демоном скорости.

Арториас не ответил, экономя дыхание. Он использовал в бою лишь крошечную долю силы, лишь чтобы обострить рефлексy и укрепить мышцы в ключевые моменты. Но даже этого было достаточно, чтобы изумлять.

В конце тренировки, когда они отрабатывали прием защиты от групповой атаки, Годрик неожиданно изменил сценарий. Вместо того чтобы атаковать в установленном порядке, он симулировал подсечку, а затем, пока Арториас был нестабилен, нанес мощный удар в грудь.

Инстинкт сработал быстрее мысли. Арториас почувствовал, как энергия сама хлынула в грудную клетку, уплотняя мышцы и кости в момент удара. Вместо того чтобы рухнуть, он лишь откатился по песку, подавив стон. Удар был болезненным, но не сокрушительным.

Годрик замер, его лицо выражало не гнев, а странную, хищную заинтересованность.

– Интересно, – тихо произнес он. – Ты не просто научился слушать тело, принц. Ты начал с ним... договариваться. Говорить на одном языке. Этого не научить. Это или есть, или нет.

Он повернулся и пошел прочь, бросив на прощание:

– Завтра начнем работу с настоящим железом. Посмотрим, выдержит ли твой «язык» разговор со сталью.

Арториас, все еще сидя на земле, понимал, что пересек

еще один невидимый рубеж. Его учитель начал догадываться. Игра становилась опаснее.

Часть 3: Новый рекрут

Вечером, в заброшенном доме, царил напряженный атмосфера. Лилия и двое других «рекрутов» – коренастый сын конюха по имени Гарт и тихая девочка-сирота Элви – смотрели на новичка с недоверием. Ворон, в свою очередь, ел предложенную еду с жадностью волка, но его глаза постоянно метались, оценивая обстановку, выходы и потенциальные угрозы.

– Это Ворон, – представил его Арториас без лишних слов. – Он будет с нами. Он вор. Хороший. Это его навык. Ваши – сила, выносливость и скрытность. Вместе вы – основа.

– А зачем нам вор? – угрюмо спросил Гарт, сжимая свои кулачищи.

– Потому что информация – это оружие, – холодно ответил Арториас. – А документы, пропуска и секретные письма не всегда лежат на столе. Ворон научится добывать то, что нам нужно.

Он повернулся к новичку.

– Твоя первая задача – не красть. Слушать. Ты будешь ходить на рынок, в порт, в кабаки. Ты будешь слушать разгово-

ры торговцев, моряков, стражников. Все, что касается Империи, налогов, недовольств, слухов о бандитах или странных событиях. Ты все запоминаешь и рассказываешь мне. Понятно?

Ворон перестал жевать и кивнул, в его глазах загорелся огонек азарта. Ему дали задание, в котором он чувствовал себя как рыба в воде.

Арториас развернул перед ними грубый, нарисованный углем на куске холста план города.

– Это наш мир. Мы его защищаем. Но чтобы защищать, нужно его знать лучше всех. Каждый переулок, каждую канализационную решетку, каждую щель в стене.

Он смотрел на этих детей – грязных, голодных, но уже сплоченных общей тайной. Они были его первым, самым верным отрядом. Его тенью в городе. И с каждым днем их значение в его стратегии росло.

Часть 4: Единство противоположностей

Возвращаясь той ночью во дворец, Арториас чувствовал, как в нем борются две силы. Сталь – дисциплинированная, холодная, расчетливая. Она требовала порядка, плана, безоговорочного подчинения. Поток – дикий, живой, инстинктивный. Он рвался наружу, требовал высвобождения, действовал по наитию.

Его тело было полем битвы этих двух начал. Но он начинал понимать, что они не должны уничтожать друг друга. Идеальным состоянием была бы их синхронизация. Чтобы стальной разум направлял дикую силу, а сила давала стальной воле реальное воплощение.

Он стоял в своем покое, глядя на спящий город из окна. Где-то там тренировался его верный, но подозрительный учитель меча. Где-то в кабинете ломал голову над древними свитками его проницательный наставник. А в трущобах, в заброшенном доме, росло его тайное влияние – дети улиц, его глаза и уши.

Он был Принцем Теней. Рожденным дважды. И он чувствовал, как внутри него ковалось нечто новое – сплав Стали и Потока, который однажды должен будет определить судьбу всего королевства. Но до этого дня ему предстояло пройти еще долгий путь, полный боли, предательства и трудных решений. И он был готов.

Глава 14: Бремя крови и вторые врата

Часть 1: Королевское сообщение

Ужин в королевских покоях проходил в обычной, несколько прохладной атмосфере. Король Один молча поглощал пищу, его мысли были явно далеко, вероятно, в лагере рекрутов или на границе с имперскими землями. Королева Элеонора пыталась поддерживать легкую беседу, расспрашивая Арториаса о его занятиях. Он отвечал сдержанно и уклончиво, как всегда.

– Арториас, – король неожиданно положил нож и вилку, и его голос, низкий и весомый, заполнил собой всю комнату. – У тебя будет сестра.

Тишина, последовавшая за этими словами, была оглушительной. Арториас замер с куском хлеба, поднесенным ко рту. Его разум, всегда работавший как хорошо смазанный механизм, на секунду остановился, а затем рванулся вперед, перебирая последствия, стратегии, угрозы и возможности.

– Это прекрасная новость, ваше величество, – его собственный голос прозвучал ровно и вежливо, без детского восторга. Он посмотрел на мать и увидел в ее глазах смесь

радости, надежды и тревоги. «Ее возраст. Риски. Наследник и запасной наследник. Политический вес. Уязвимость.»

– Да, – коротко кивнул Один, его пронзительный взгляд изучал реакцию сына. – Это изменит многое. Ты – будущий король. Но твоя сестра... ее существование укрепит нашу династию. И сделает ее мишенью. Твоей первой и главной обязанностью, с этого дня и до конца твоих дней, будет защищать ее. Понял меня?

Арториас встретил взгляд отца без колебаний.

– Так же, как вы защищаете королевство, ваше величество. Без компромиссов.

В его тоне не было сыновней почтительности. Это был тон солдата, принимающего приказ. Один одобрительно хмыкнул.

– Я рада, – тихо сказала Элеонора, и ее рука легла на его. Ее прикосновение было теплым, живым, напоминанием о том, что за всеми этими расчетами стояла простая человеческая радость. Арториас позволил себе улыбнуться ей в ответ, и на мгновение эта улыбка была почти искренней.

Часть 2: Анализ новой угрозы

Вернувшись в свои покои, Арториас стоял у карты, но видел уже не границы королевств, а внутреннюю схему дворца. Его мысли текли с холодной скоростью.

«Сестра. Фактор неопределенности. Новый элемент в уравнении наследования. Ее появление:

1. Укрепит лояльность знати, видящей продолжение династии.

2. Вызовет зависть и интриги среди тех, кто надеялся на престол в случае моей гибели.

3. Сделает ее идеальной пешкой в руках Империи. Ее могут потребовать в заложницы или попытаться женить на имперском принце, чтобы поглотить Авалон «мирно».

4. Станет моей главной уязвимостью. Чтобы сломить меня, врагам достаточно будет угрожать ей.»

Он сжал кулаки. Чувство, которое он испытывал, было не радостью, а грузом. Грузом колоссальной ответственности. Он должен был стать настолько сильным, чтобы его воля была непреклонной, а меч – достаточно острым, чтобы отсечь любую руку, протянутую к его семье. К его королевству.

Теперь его личная миссия обрела новое, конкретное воплощение. Он должен был защитить эту девочку, которую даже не видел. Не потому, что он ее любил – он еще не мог ее любить. А потому, что она была его. Его кровь. Его ответственность. Его слабое место, которое нужно превратить в неприступную крепость.

Часть 3: Скрытый рост

На следующих тренировках с Годриком Арториас был подобен граниту. Когда старый воин вручил ему настоящий, хоть и укороченный, тренировочный меч, Арториас почувствовал его вес не как тяжесть, а как продолжение своей воли. Он не использовал магию открыто, но его движения были выверены до миллиметра, его выносливость возросла на порядок. Он мог часами отрабатывать один и тот же удар, и его мышцы не дрожали от усталости.

– Черт возьми, мальчик, – проворчал Годрик, отступая под напором после очередной изматывающей серии. – Ты словно проглотил стержень из арканитовой стали. Что с тобой случилось?

– Я просто понял, для чего нужна сила, сэр, – ответил Арториас, вытирая пот со лба. Его глаза горели холодным огнем.

С Магистром Орвиллом он стал еще более дотошным. Теперь его интересовали не только экономика и политика, но и история династических браков, яды, противоядия, системы охраны королевской семьи, уязвимости в воспитании детей знати. Он выстраивал многоуровневую систему защиты в своей голове, и каждое знание было кирпичиком в этой стене.

Орвилл смотрел на него с растущим беспокойством. Принц вырослел не по дням, а по часам, и в его глазах чи-

талась не детская целеустремленность, а тяжелая, взрослая одержимость.

Часть 4: Штурм вторых врат

В заброшенном доме, в свете огарка, Арториас сидел в позе стража. Открытые Первые Врата в основании позвоночника пульсировали ровным, мощным потоком. Энергия Эфирной Реки наполняла его, но теперь ему было тесно. Ему нужно было больше.

Согласно записям деда, Вторые Врата находились в области живота, чуть ниже пупка. Они отвечали за накопление и первичную циркуляцию энергии, за выносливость и жизненную силу. Без их открытия дальнейший рост был невозможен – сосуд не выдержал бы давления.

Он погрузился в медитацию, отыскивал знакомый шум Потока и направил свое сознание внутрь, к новой цели. Он нашел их почти сразу – плотный, туго свернутый узел энергии, который казался еще более неприступным, чем Первые Врата.

Первую попытку штурма он предпринял с той же прямой силой, что и раньше. Результат был катастрофическим. Волна отдачи отбросила его сознание, а физическое тело содрогнулось от судороги. Боль была иной – не острой и рвущей, а глубокой, давящей, словно гигантский пресс сжи-

мал его изнутри. Он почувствовал, как сжимаются его легкие, а сердце на секунду замерло.

Он лежал на полу, тяжело дыша, и понимал, что ошибся. Вторые Врата требовали не грубой силы, а контроля. Нужно было не пробить их, а распутать.

Он попробовал снова. На этот раз он не атаковал. Он изучал. Он посылал к Вратам тончайшие нити своего сознания, ощупывая их структуру, находя точки напряжения и слабости. Это было сродни разминированию сложнейшей бомбы. Один неверный импульс – и энергия вырвется наружу, сокрушая все на своем пути.

Прошли часы. Пот лил с него градом. Он чувствовал, как его рассудок затуманивается от усилия. Но он не сдавался. Он вспоминал лицо отца, произносящего: «Твоя первая и главная обязанность...» Он вспоминал улыбку матери. Он представлял себе хрупкий образ сестры, которой еще нет.

Ему нужно было стать сильнее. Ради них.

И в этот момент, когда его воля и концентрация достигли пика, он нашел ее – едва заметную нить в энергетическом узле. Он ухватился за нее не силой, а намерением, и потянул.

Раздался не громкий хруст, а тихий, подобный шелковому разрыву, звук. Узел начал медленно, неохотно распутываться.

Вторые Врата не распахнулись. Они приоткрылись, пропуская внутрь новый, более мощный и стабильный поток энергии. Он не хлынул, а разлился по его телу, как густой,

живительный мед, наполняя его неистовой силой и несокрушимым спокойствием.

Арториас открыл глаза. В темноте заброшенного дома его зрение было столь острым, что он мог разглядеть каждую трещинку на стене напротив. Он чувствовал биение своего сердца – ровное, мощное, как барабанный бой перед решающим сражением.

Он поднялся на ноги. Его тело больше не болело. Оно пело от мощи. Он сделал шаг. И понял, что мир вокруг стал медленнее. Или он стал быстрее.

Путь продолжался. Цена росла. Но и его силы тоже. И где-то впереди, в неопределенном будущем, его ждала сестра, ради которой все это имело смысл. Он посмотрел на свои руки – руки принца, солдата и адепта. Теперь ему предстояло научиться быть братом. И щитом.

Глава 15: Уличный урок

Часть 1: Возвращение с базы

Арториас возвращался с очередной тренировки в заброшенном доме. Открытие Вторых Врат далось ему дорогой ценой – все тело горело, а разум был источен до предела необходимостью тотального контроля. Но вместе с усталостью приходило и странное, ясное спокойствие. Энергия теперь не бушевала, а текла внутри него глубокой, могучей рекой, подчиняясь малейшему импульсу воли.

Он шел по узкому переулку, ведущему от трущоб к более благополучным районам, уже мысленно составляя план на завтра: утренний спарринг с Годриком, где нужно будет скрыть возросшую скорость и силу, урок с Орвиллом, на котором предстояло обсудить новые данные о имперских налогах, собранные Вороном...

Его мысли прервал резкий звук – сдавленный крик, знакомый до боли. Крик Элви.

Часть 2: Угроза в переулке

Арториас замер, его чувства, обостренные магией, мгновенно сфокусировались. Он заглянул за угол следующего здания.

В тупиковом переулке, заваленном мусором, стояли его «рекруты». Гарт, красный от ярости, сжимал свои кулачищи, прикрывая собой Лилию и Элви. Ворон, бледный как полотно, пытался что-то говорить, разводя руками. Перед ними, перекрывая выход, стояли трое парней лет шестнадцати-семнадцати. Они были старше, крупнее, с тупыми, жестокими лицами. Двое держали в руках толстые палки, а третий, самый рослый, с шрамом через глаз, вертел в руках короткий, грязный нож.

– Ну так что, щенки? – рычал лидер. – Говорили же – платите за «охрану». Денег нет? Тогда, может, девчонки ваши с нами погуляют? Целый день, а?

Гарт сделал шаг вперед, но один из парней тут же ударил его палкой по плечу. Гарт сдавленно ахнул и отступил, его лицо исказилось от боли. Лилия и Элви вжалась в стену, в их глазах был животный ужас.

Арториас почувствовал, как внутри него что-то щелкнуло. Это был не гнев, а холодная, безличная ярость стратега, чей план нарушили. Эти люди были не просто угрозой его подчиненным. Они были помехой. Стихийным бедствием,

которое нужно локализовать и нейтрализовать.

Часть 3: Вмешательство

Он вышел из тени. Его появление было настолько бесшумным, что бандиты заметили его не сразу.

– Убирайтесь, – сказал Арториас. Его голос, тихий и ровный, прозвучал в переулке громче любого крика.

Все обернулись. Лидер с ножом усмехнулся, оскалив гнилые зубы.

– О! Еще один цыпленок явился на закланье. И какой важный. Думаешь, мы тебя испугаем, богатый мальчик? – Он презрительно оглядел простую, но чистую одежду Арториаса.

– Я сказал, убирайтесь, – повторил Арториас, делая шаг вперед. Он видел, как его ребята смотрят на него с надеждой и страхом. Он видел, как напряглись бандиты.

– А я говорю – кошелек на бочку! И все, что у тебя есть! – рыкнул лидер, делая выпад с ножом.

Для Арториаса мир замедлился. Он не видел ножа. Он видел траекторию. Видел напряженные мышцы нападающего, его неустойчивую стойку, его перевес на правую ногу. Его разум, объединивший Сталь и Поток, мгновенно просчитал полдюжины вариантов контратаки.

Он не стал уворачиваться. Он сделал короткий, резкий

шаг навстречу атаке. Его левая рука, усиленная тончайшим, точно дозированным потоком энергии, описала молниеносную дугу и врезалась в запястье бандита. Раздался сухой, костный хруст. Нож с звоном упал на камни.

Лидер завыл от боли и удивления, но у него не было времени на реакцию. Правая рука Арториаса, сложенная в «крюк», со всей силой, умноженной магией, вонзилась ему в солнечное сплетение. Воздух с шипом вырвался из легких бандита, его глаза полезли на лоб, и он рухнул на землю, скрючившись калачиком и беззвучно хватая ртом воздух.

Все произошло за две секунды.

Часть 4: Демонстрация силы

Двое оставшихся замерли в ошеломлении, их мозг отказывался обрабатывать увиденное. Этот щуплый мальчишка только что одним ударом отправил их лидера в нокаут.

Арториас повернулся к ним. Его лицо было абсолютно спокойным, но в глазах горел лед.

– Вы хотите последовать за ним? – спросил он, его голос был тихим, но каждое слово падало, как молот.

Один из них, тот, что с палкой, с перекошенным от страха лицом бросился на Арториаса с душераздирающим криком. Арториас даже не сдвинулся с места. Он поймал занесенную для удара руку, провернул ее, и бандит с воем полетел через

его плечо, тяжело шлепнувшись о мостовую. Палка с грохотом откатилась в сторону.

Последние, увидев это, бросил свое оружие и пустился наутёк, не оглядываясь.

Арториас стоял над двумя поверженными противниками. Он дышал ровно. Он не чувствовал ни страха, ни злости, только удовлетворение от решенной тактической задачи. Он посмотрел на своих ребят. Гарт смотрел на него с благоговейным ужасом. Ворон – с жадным интересом. Лилия и Элви – как на сказочного героя.

– Запомните, – сказал Арториас, обращаясь к ним. Его голос вернул их к реальности. – Сила – это не только кулаки. Сила – это решение. Решение действовать, когда другие боятся. Решение брать на себя ответственность. Вы сегодня не убежали. Вы стояли друг за друга. Это – основа.

Он подошел к лидеру бандитов, который начал приходить в себя, и присел рядом.

– Если я или мои люди еще раз увидим тебя в этом районе, – тихо сказал он, – я не буду так милосерден. Понял?

В его глазах не было угрозы. Только констатация факта. Бандит, все еще не могущий дышать, мог только замотать головой, его глаза были полны животного страха.

Арториас встал.

– Уходите, – сказал он поверженным. – И забудьте дорогу сюда.

Они, кое-как поднявшись, поползли прочь, поддерживая

друг друга.

Часть 5: Последствия

Когда они ушли, Арториас обернулся к своей команде.

– Гарт, плечо?

– Ничего... сэр, – пробормотал тот, все еще не в силах поверить в происшедшее.

– Ворон, Элви, Лилия – все целы?

Они кивнули, не в силах вымолвить слова.

– Хорошо. Это был урок. Урок о том, что мир жесток, и мы должны быть сильнее. Но не такой силой, – он кивнул в сторону уползавших бандитов. – А силой разума, воли и единства. Теперь идите по домам. Завтра на базе разберем эту ситуацию как учебную.

Он смотрел, как они уходят, и понимал, что пересек еще одну грань. Он не просто защитил их. Он показал им свою истинную силу. Теперь их преданность будет основана не только на благодарности, но и на страхе и уважении к его мощи.

Сам же он, возвращаясь во дворец, анализировал свой бой. Он использовал магию, но замаскировал ее под чисто физическое мастерство. Это сработало. Но он понимал, что не может позволять себе такие выходки часто. Каждая демонстрация силы привлекала внимание. А внимание было

тем, чего он больше всего хотел избежать.

Но в глубине души он чувствовал и нечто иное – темное, первобытное удовлетворение. Удовлетворение от того, что он смог защитить своих. Что его Сталь и его Поток, объединившись, сделали его не просто принцем в тени, но и грозой в переулках его будущего королевства. И это чувство было опасно.

Глава 16: Трещины и Третьи Врата

Часть 1: Бремя ожидания

Известие о приближающихся родах королевы витало в воздухе дворца, словно густой туман. Для Арториаса это была не абстрактная новость, а тактическая реальность, меняющая расстановку сил. Он видел, как участились визиты придворных лекарей и акушеров, как возросла нервозность в глазах отца, обычно непроницаемого. Замок готовился к двум событиям одновременно – к рождению наследницы и к потенциальному кризису, если что-то пойдет не так.

Арториас чувствовал себя тугой пружиной. Его тренировки с Годриком стали еще интенсивнее. Теперь они отрабатывали не только атаки, но и защиту уязвимых точек, работу против нескольких противников, отход под давлением. Старый воин, казалось, понимал, что готовит принца не к турниру, а к чему-то более мрачному и беспощадному.

– Мягче, мальчик! – рявкнул Годрик, парируя яростную атаку Арториаса и отвечая коротким, точным уколом тренировочного меча в ребра. – Твоя ярость – это щит, за которым прячется страх. А страх делает тебя предсказуемым. Управляй ею, не позволяй ей управлять тобой!

Укол был болезненным, и Арториас на мгновение потерял дыхание. Это был хороший урок. Он не был неуязвим. Его новая сила делала его быстрее и выносливее, но не превращала в статую. Боль напоминала ему о его пределах.

Часть 2: Штурм крепости духа

В заброшенном доме Арториас вел свою самую тяжелую битву. Согласно манускрипту деда, Третьи Врата находились в области груди, в центре, где, как он теперь понимал, формировалось его Магическое Ядро. Они назывались «Врата Духа» и отвечали за контроль над более тонкими аспектами магии, за связь между волей и энергией.

Если Первые Врата были железными воротами, а Вторые – сложным замком, то Третьи были целой крепостью, высеченной из самого его существа. Подступить к ним было невероятно сложно. Энергия, текущая от первых двух Врат, наталкивалась на них и рассеивалась, словно волна о скалу.

Недели упорных попыток не приносили результата. Он сидел в медитации, концентрируя всю свою волю, весь свой «стальной» разум на штурме этой внутренней цитадели. Он представлял себя тараном, молотом, клином – но крепость стояла непоколебимо. Боль от этих неудачных штурмов была изматывающей, не физической, а ментальной, словно его саму волю пытались размолоть в порошок.

Он возвращался во дворец с головной болью и пустотой внутри. Однажды после особенно тяжелой ночи он не смог сдержаться на уроке у Орвилла и резко, почти грубо оборвал магистра, когда тот завел разговор о необходимости «мягкой силы» в политике.

– Мягкая сила бесполезна, когда к твоим воротам подведены тараны! – выкрикнул он, и в его голосе прозвучала несвойственная ему юному возрасту горечь. – Иногда нужен не дипломат, а палач!

Орвилл смолк, удивленно глядя на него. В кабинете повисла тягостная пауза.

– Ваша светлость, – тихо сказал старый ученый. – Тот, кто видит только палача, обречен сам стать лишь орудием в чужих руках. Сила должна быть сбалансирована. Как и ваш дух.

Эти слова задели Арториаса за живое. Он не ответил, но они запали ему в душу. «Баланс...»

Часть 3: Прорыв

Вернувшись вечером в свою тайную базу, он был на грани отчаяния. Силы его были на исходе, а Третьи Врата оставались закрытыми. Он почти чувствовал их насмешливую неприступность.

Он сел в позу медитации, но на этот раз не стал штур-

мовать крепость. Воспоминание о словах Орвилла заставило его изменить тактику. Он просто... наблюдал. Он позволил энергии течь свободно, наблюдая, как она оmyвает стены Третьих Врат, не пытаясь их сокрушить. Он изучал их не как противника, а как часть себя.

И тогда он заметил нечто. Энергия не просто рассеивалась. Она впитывалась. Микроскопические, невидимые поры на поверхности Врат поглощали ее, и в ответ он чувствовал едва уловимое свечение, биение, похожее на второе сердце.

«Они не закрыты на замок... Они голодны.»

Это было озарение. Он не должен был ломать их. Он должен был накормить.

Он перестал концентрировать волю в кулак. Вместо этого он начал медленно, методично направлять к Третьим Вратам поток энергии, не пытаясь его продавить, а позволяя им впитывать его, как губка. Это был мучительно медленный процесс. Он чувствовал, как его резервы истощаются, как тело слабеет. Голова закружилась, в глазах потемнело.

Но он продолжал. Он думал о сестре. О том, что ему нужна не грубая сила, чтобы крушить, а точная – чтобы защищать. Ему нужен был контроль. Баланс.

И в момент, когда ему показалось, что он вот-вот потеряет сознание, Третьи Врата ответили.

Они не распахнулись. Они приоткрылись. Не наружу, а внутрь. В его сознании возникло новое пространство, кро-

шечное и бездонное одновременно. Ядро. Оно было еще маленьким, туманным сгустком света, но оно было. И теперь энергия из первых двух Врат не просто текла по нему, а накапливалась, уплотнялась и обретала новый порядок.

Он рухнул на пол, полностью истощенный, но с чувством глубокого, незнакомого ему прежде покоя. Он не стал сильнее в привычном смысле. Он стал... целостнее.

Часть 4: Урок цены

На следующее утро, несмотря на истощение, он чувствовал ясность. На тренировке с Годриком он не пытался быть быстрее или сильнее. Он был точнее.

Они отрабатывали защиту от воображаемых лучников. Годрик бросал в него маленькие мешочки с песком, имитируя стрелы. Раньше Арториас полагался на скорость, чтобы уклониться. Теперь же он почти не двигался с места. Он видел траекторию каждого мешочка, чувствовал малейшее движение воздуха, и его собственное тело, ведомое новой, утонченной связью разума и энергии, совершало минимально необходимые движения: легкий наклон головы, поворот плеча, смещение корпуса на сантиметр. Мешочки пролетали мимо, не задевая его.

Годрик остановился, его единственный глаз широко открылся от изумления.

– Чертовщина... – прошептал он. – Ты... Ты не уворачиваешься. Ты читаешь бой. Как...?

В этот момент Арториас, пойманный волнением от своего нового умения, на секунду потерял концентрацию. Один из мешочков, запущенный Годриком с упреждением, пришелся ему прямо в висок.

Удар был несильным, но достаточным, чтобы он увидел звезды и пошатнулся. Боль пронзила голову, заставив его вздохнуть.

Годрик фыркнул, но в его фыркание слышалось странное удовлетворение.

– Вот и хорошо. А то я уж думал, ты и впрямь бестелесный дух. Не зазнавайся, мальчик. Даже величайший мастер может пасть от камня, брошенного ребенком, если потеряет бдительность. Баланс. Всегда баланс.

Арториас, потирая висок, кивнул. Это был еще один урок. Более ценный, чем любой триумф. Он обрел новую силу, но его тело по-прежнему было из плоти и крови. И он должен был помнить об этом. Раны были не признаком слабости, а напоминанием о цене, которую платит каждый, кто встает на путь воина. А его сестре нужен был живой брат, а не безрассудный герой, павший из-за собственной гордыни.

Глава 17: Сестра

Часть 1: Ожидание

Ночь, когда у королевы Элеоноры начались схватки, повисла над замком тяжелым, звенящим полотном. Арториас не спал. Он стоял в своем кабинете, прислонившись лбом к холодному стеклу окна, и наблюдал, как по внутренним дворам бегают взад-вперед слуги с тазами с горячей водой и свертками с травами. Воздух был наполнен приглушенными криками, доносившимися из покоев матери, и низким, гудящим гулом тревоги.

Его разум, обычно ясный и аналитичный, был хаосом. Все тактические схемы, все планы защиты, все ментальные подготовки рассыпались в прах перед простой, животной реальностью происходящего. Он мысленно прокручивал все известные ему риски: кровотечение, заражение, слабость новорожденного... Каждый из них был как вражеский клинок, направленный в самое сердце его семьи.

Он чувствовал себя беспомощным. Его открытые Врата, его растущая магическая сила, его боевые навыки – все это было бесполезно здесь, перед тайной жизни и смерти. Он был просто мальчиком, ждущим вестей о матери и нерож-

денной сестре.

Часть 2: Весть

Дверь в его покои тихо открылась. На пороге стоял король Один. Его лицо было уставшим, но в глазах, обычно холодных и жестких, горел странный, непривычный огонь. Плащ был сброшен на одно плечо, а на рубахе у локтя виднелось темное пятно.

Арториас замер, не в силах вымолвить слово.

– Все хорошо, – голос Одина был хриплым, но твердым. – У тебя есть сестра.

Что-то сжавшееся внутри Арториаса внезапно расслабилось. Он не осознавал, насколько напряжен был, пока напряжение не ушло. Он смог сделать вдох.

– Мать? – спросил он одним словом.

– Спит. Она... была храбра, как львица, – в голосе короля прозвучала несвойственная ему нежность. Затем его взгляд снова стал оценивающим, тем самым, что Арториас знал так хорошо. – Пойдем. Время встретиться с будущим Авалона.

Часть 3: Первая встреча

Воздух в покоях королевы был теплым и густым, пахло травами, кровью и сладким молоком. Элеонора спала, ее лицо было бледным и умиротворенным. Рядом с кроватью, в золоченой колыбели, туго запеленутый, лежал крошечный сверток.

Арториас подошел медленно, почти на цыпочках, словно боясь спугнуть хрупкое счастье. Он заглянул в колыбель.

Она была так мала. Ее личико было сморщенным и красным, как у всех новорожденных, с темным пушком на голове. Во сне она чмокала губками, и ее крошечные пальцы сжимались в кулачки.

Никакого внезапного прилива братской любви он не почувствовал. Не было и прежнего холодного расчета. Был лишь странный, щемящий интерес. Это живое, хрупкое существо было его кровью. Частью его нового мира. Его ответственностью.

Он осторожно, одним пальцем, дотронулся до ее крошечной руки. Кожа была невероятно мягкой и горячей. Младенец во сне рефлекторно сжал его палец. Хватка была удивительно сильной.

В этот момент что-то перевернулось внутри него. Это не был голос солдата или принца. Это был какой-то древний, глубинный инстинкт. Защищать.

– Ее назовут Алисия, – тихо сказал Один, стоя позади. – В честь моей матери. Она будет нуждаться в сильном брате, Арториас. Сильном не только мечом, но и духом.

Арториас кивнул, не отрывая взгляда от сестры. Он смотрел на это беспомощное существо и видел не просто «слабое место» в своей обороне. Он видел причину. Причину, ради которой стоит становиться сильнее. Ради которой стоит быть не только Сталью и Потокком, но и человеком.

Часть 4: Клятва в тишине

Он простоял так еще несколько минут, чувствуя тепло маленькой ручки в своей. Потом осторожно высвободил палец и вышел из покоев.

Вернувшись в свою комнату, он подошел к стене, где висел тренировочный меч, подаренный Годриком. Он снял его и положил лезвие себе на ладони. Сталь была холодной и неумолимой.

Он мысленно дал три клятвы. Не как принц наследнику. Не как солдат командиру. А как брат сестре.

Первая: «Я буду твоим щитом. Никто и ничто не причинит тебе вреда, пока я жив.»

Вторая: «Я буду твоим учителем. Я научу тебя всему, что знаю сам, чтобы ты могла постоять за себя в этом жестоком мире.»

И третья, самая главная: «Я сохранию твое детство. Я не позволю тени трона и тяжести короны отнять у тебя смех и беззаботность. Ради этого я и стану Королем Теней.»

Он положил меч на место. Теперь у его пути была не просто цель. У него было лицо. Маленькое, сморщенное, с темным пушком на голове. И ради этой крохи он был готов превратить себя в самую острую сталь и самый управляемый поток, какие только видел этот мир.

Он посмотрел в ночное окно. Где-то там, в городе, спали его уличные «рекруты». В своих покоях отдыхали его учителя. А в покоях матери спала его сестра. Все они, сами того не зная, стали частью одной гигантской конструкции, которую он возводил день за днем. И с рождением Алисии эта конструкция обрела, наконец, свой краеугольный камень.

Глава 18: Имперский Вихрь

Часть 1: Год перемен

Год, прошедший с рождения Алисии, изменил многое. Для Арториаса время текло в двух измерениях. В одном – он был прилежным наследником: его удары на тренировках с Годриком становились все сокрушительнее, а познания в политике у Орвилла – глубже. Он научился скрывать свою растущую магическую мощь под маской усердного, но не выдающегося ученика.

В другом измерении он был Серым Патриархом – именем, которое его маленький отряд дал ему в тайне. Зброшенный дом превратился в настоящую штаб-квартиру. Ворон стал его главным информатором, паутиной раскинувшимся по всему городу. Лилия, Гарт и Элви, благодаря строгому режиму тренировок и скудному, но регулярному питанию, окрепли и превратились в сплоченную команду, способную выполнять простые поручения: слежку, доставку сообщений, создание диверсий.

Но самым большим изменением была Алисия. Из красного, сморщенного комочка она превратилась в кареглазого карапуза с парой белоснежных локонов. Арториас, вопре-

ки собственному скепсису, обнаружил, что проводит вечера у ее колыбели, рассказывая ей о звездах (используя знания Орвилла) или тихо напевая строевые песни своей прошлой жизни. Это странное, тихое ритуальное действие стало для него якорем, островком спокойствия в море интриг и тренировок.

Часть 2: Гроза с востока

Весть принес Магистр Орвилл. Его лицо было серьезным, как никогда.

– Ваша светлость, курьер из восточных ворот. Через три дня в Авалон прибывает делегация из столицы Империи, Аэндорила.

Воздух в кабинете стал густым. Арториас отложил перо, которым делал пометки на карте торговых путей.

– Ранг? Цель? – спросил он коротко.

– Высокий. Возглавляет делегацию Легат Кассиус, – Орвилл произнес это имя с явной неприязнью. – Внучатый племянник Императора. Холодный, амбициозный и, по слухам, один из самых перспективных магов Империи. Формальная цель – «укрепление уз» и обсуждение новых торговых соглашений.

– Реальная? – Арториас уже знал ответ.

– Демонстрация силы. Проверка наших границ, нашей бо-

его готовности и... вашего потенциала, ваша светлость. Рождение принцессы не осталось незамеченным. Империя хочет лично оценить, что за король и какая династия растут у них на пороге.

Часть 3: Тактический совет

Арториас немедленно вызвал на тайную встречу Годрика и Орвилла. Вопреки этикету, он собрал их не в тронном зале, а в своей личной библиотеке.

– Имперцы здесь, – начал он без предисловий. – Легат Кассиус.

Годрик выругался, стукнув кулаком по столу.

– Я знаю этого щенка. Видел его на Имперских играх. Боец грязный. Использует магию, чтобы ослеплять и оглушать противника перед ударом. Презирает тех, кто слабее его. Опасно.

– Его свита будет состоять из легионеров «Стальных Грифонов» и, возможно, магов-следователей, – добавил Орвилл. – Они будут изучать все: от состояния стен замка до настроений в городе.

– Значит, нам нужно контролировать то, что они увидят, – заключил Арториас. – Сэр Годрик, стража должна быть безупречной, но не вызывающей. Пусть видят дисциплину, а не готовность к бою. Магистр Орвилл, подготовьте отчеты о на-

ших «скромных» доходах и «верной» службе Империи. Никаких намеков на новые мануфактуры или укрепление границ.

– А вы, ваша светлость? – спросил Орвилл.

– Я буду тенью, – ответил Арториас. – Послушный, не выдающийся принц, каким они и ожидают меня увидеть. Но мои глаза и уши в городе будут работать. Ворон уже, наверное, знает об этом больше нас.

Часть 4: Приказ Тени

В ту же ночь, в заброшенном доме, Арториас отдавал приказы своей команде. Они стояли перед ним – повзрослевшие, серьезные, уже не испуганные дети, а его боевые единицы.

– Ворон, твоя задача – главная. Все уши на рынках, в порту, в кабаках. Любой разговор об имперцах, любой слух, любая мелочь. Имперские агенты наверняка уже здесь. Найди их.

– Понял, Шеф, – кивнул Ворон, его глаза горели азартом охоты.

– Гарт, ты отвечаешь за район вокруг замка. Никаких стычек, никаких драк. Если увидишь имперских солдат – уходи. Твоя задача – быть моими глазами на подступах.

– Элви, твоя тихость – твоё оружие. Ты будешь следить за слугами в замке. Кто из них вдруг разбогател? Кто стал болт-

ливным? Империя любит вербовать агентов среди прислуги.

– А я? – спросила Лилия.

– Ты, Лилия, и несколько самых надежных девушек из прачечной, будете нашими «слухами» в женской половине замка. Имперцы могут попытаться подкупить или соблазнить фрейлин, чтобы получить доступ к матери... или к Алисии.

При последнем слове в его голосе прозвучала сталь. Он посмотрел на них всех.

– Забудьте, что вы дети. Сейчас вы – солдаты Авалона. Империя пришла к нам домой. Мы не можем прогнать ее силой. Но мы можем сделать так, чтобы они ушли, не найдя ни одной слабости, за которую можно было бы ухватиться. Это наша война. Война в тени.

Когда они разошлись, Арториас вышел на улицу. Город спал, но он чувствовал приближающуюся бурю. Имперский вихрь был уже на подходе. Он был всего лишь мальчиком, принцем, адептом, лидером шайки уличных детей. Но он был готов использовать все свои роли, все свои знания, чтобы защитить свое королевство и свою сестру. Война изменила форму, но не свою суть. И он был рожден для войны.

Глава 19: Игры при свете дня

Часть 1: Железный зверинец

Имперская делегация въехала в город, как будто он уже принадлежал им. Не как гости, а как инспекторы. Впереди ехали всадники в полированных до зеркального блеска латных доспехах, с плащами цвета вороненой стали. На их знаменах трепетал золотой дракон на багровом поле – символ Драконьего Хребта. За ними следовала крытая черным лаком карета, окруженная молчаливыми стражами в более легких, но не менее грозных доспехах. Их глаза, скрытые в глубине шлемов, безразлично скользили по крышам домов, фиксируя высоту и укрепления.

Воздух на улицах застыл. Горожане, вышедшие поглазеть на зрелище, не кричали и не приветствовали. Они молча стояли, и в их глазах читалась не радость, а настороженность и страх. Этот страх был знаком Арториасу – тот же, что он видел в глазах Лилии, когда на нее кричал Боргар. Страх перед безличной, неоспоримой силой.

С балкона своей библиотеки Арториас наблюдал за этим шествием. Его взгляд, обостренный магией, улавливал детали, невидимые для других. Он видел, как доспехи легионе-

ров отливают слабым магическим свечением – признак зачарованной стали. Он видел, как стражи у кареты синхронно поворачивают головы, сканируя толпу, – признак безупречной выучки. И он видел саму карету – не просто транспорт, а укрепленную колесницу, на которой были выгравированы едва заметные руны защиты.

«Не делегация. Разведывательно-диверсионная группа. Высшего класса», – холодно констатировал его внутренний голос.

Часть 2: Лицо врага

Церемония встречи в тронном зале была выдержана в строгих рамках этикета. Король Один восседал на троне, облаченный в официальные мантии, его лицо было непроницаемой маской. Королева Элеонора сидела рядом, спокойная и величественная. Арториас стоял чуть поодаль, в позе почтительного наследника, скрестив руки на груди.

Легат Кассиус вошел, не дожидаясь полного объявления. Он был молод, лет двадцати пяти, высок и строен. Его лицо с тонкими, почти женственными чертами было бы красивым, если бы не выражение холодного, безразличного превосходства. Волосы цвета воронова крыла были гладко зачесаны назад, а глаза, светло-серые, как зимнее небо, обводили зал медленным, оценивающим взглядом. Он был одет не в

доспехи, а в строгий черный камзол с минимальной имперской символикой, но от него веяло опасностью, как от затаившегося клинка.

– Король Один, – его голос был ровным, мелодичным, но лишенным тепла. – Империя приветствует своего верного вассала. Мы рады видеть, что Авалон процветает под вашей мудрой рукой.

– Легат Кассиус, – ответил Один, слегка кивнув. – Дом Авалона всегда рад гостям из сердца Империи. Надеюсь, ваше путешествие было благополучным.

– Путешествие было... познавательным, – тончайшая улыбка тронула губы Кассиуса. – Ваши горные перевалы по-прежнему являются эталоном неприступности. Империя ценит такие естественные укрепления на своих границах.

«Первый укол», – отметил про себя Арториас. Легат намекал, что перевалы – это не собственность Авалона, а часть имперской границы.

Часть 3: Игра в политику

За обедом в Большом зале, под предлогом неформальной беседы, началась настоящая битва.

– Наши геологи отмечают истощение арканитовых жил в северных рудниках, – как бы между делом заметил Кассиус, отпивая из хрустального бокала. – Империя будет вынужде-

на пересмотреть квоты на поставки. В сторону увеличения. Мы надеемся, что Авалон сможет... изыскать резервы.

Король Один не моргнул глазом.

– Наши отчеты, любезно предоставленные Магистром Орвиллом, свидетельствуют об обратном. Залежи стабильны. Возможно, ваши геологи ошибаются.

– Имперские геологи не ошибаются, – мягко, но не допуская возражений, парировал Кассиус. – Они просто видят... более масштабную картину. Кстати, о картинах. Я слышал, у вас родилась принцесса? Поздравляю. Динамично растущая династия – признак стабильности королевства. Империя благосклонно смотрит на таких союзников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.